

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Под ДАВЛЕНИЕМ

ЛАНА ЛЕГКАЯ

Лана Легкая

Под давлением

<https://litres.ru/74185948>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Хочу ее.

— Что? - голос отца дрогнул, а я вжалась в стену, молясь, что мне просто послышалось.

— Ты меня понял, - холодно произнес тот, при виде кого посещало лишь одно желание. Стать невидимкой. — Я решу твои проблемы, если Лена станет моей женой.

Словно сквозь толщу воды я слышала о каком-то статусе, о необходимости иметь видимость семьи, о наследнике...

И беззвучно шептала: "Нет. Нет. Нет"

Папа не поступит так со мной. Он никогда...

— Хорошо, я согласен, — сказал отец, и я обессиленно сползла на пол.

Содержание

Глава 1. Лена	4
Глава 2. Лена	14
Глава 3. Лена	25
Глава 4. Лена	36
Глава 5. Лена	48
Глава 6. Лена	53
Глава 7. Лена	62
Глава 8. Лена	71
Глава 9. Лена	82
Глава 10. Лена	92
Глава 11. Лена	108
Глава 12. Лена	113
Глава 13. Лена	124
Глав	130
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Лана Легкая

Под давлением

Глава 1. Лена

— У нас опять гости? — я тихо спросила у сестры, прислушиваясь к голосам в гостиной.

— Не опять, а снова, — ответила она, закатив глаза. — Отец быстрее сопьется, чем найдет какого-нибудь лошка, готового покрыть все его долги.

— Не говори глупостей, — отмахнулась я.

— А какую глупость я сказала? Что на это согласится только лошок или?..

— Нет у нас никаких долгов, — я перебила Машу.

— Да в кого ты такая дура? — огрызнулась она. — Я просто фиגעю с тебя. Все знают, что у нашей семьи проблемы, одна ты в облаках. Ты что, не слышала, что говорят в поселке?

Я отрицательно покачала головой.

— Я как-то не прислушиваюсь.

— А зря. Отец почти банкрот. Только и остается, что создавать видимость прежней жизни. Скоро у нас не будет денег на обучение, водителя, а убирать в доме придется своими ручками, — Маша шипела зло. — А в твоём мире опять

все хорошо.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь.

— Да иди ты уже... в свою комнату, — по глазам было понятно, что сестра хотела послать меня куда дальше, но в этот раз сдержалась. — Переоденься после тренировки, — фыркнула и ушла, оставляя меня в холле одну.

Почему-то существовало мнение, что близнецы с момента рождения обязательно близки между собой. Наша же с сестрой близость заканчивалась лишь на внешнем сходстве. Светлые волосы, серые глаза, пухлые губки. Куклы Баженовы. Так нас называли в школе.

— И всегда она так дружелюбна с тобой? — мужской голос прозвучал неожиданно.

Я повернулась, ища взглядом того, кто говорил.

— Только по вторникам, — ответила, замечая мужчину в полумраке дверного проема, ведущего в сад.

— А по средам?

— Сразу посылает в эротическое путешествие, — произнесла я, понимая, что мне следовало бы придержать язык за зубами. Я не знала, с кем разговаривала.

— Не помнишь меня, — усмехнулся мужчина. — Неудивительно, вы с сестрой только пошли в начальную школу, когда закончилась наша дружба с вашим отцом.

Он шагнул в свет, и я наконец разглядела получше. Без сомнения я когда-то видела его, что-то было знакомое в мужчине. Старше меня, но его нельзя было назвать старым, как

папу, и выглядел он так, словно только что вышел из салона. Темные волосы, небрежно уложенные, подчеркивали мужественность черт лица. Высокий и подтянутый, он впустил в себе какую-то невероятную харизму, которая заставляла сердце биться быстрее.

— Дядя Сережа, — хмыкнул, протягивая раскрытую ладонь.

— Лена, — ответила я, вкладывая пальцы в мужскую кисть.

Сергей был одет в стильные серые брюки, которые сидели на нем идеально, подчеркивая спортивную фигуру. Они идеально сочетались с белой рубашкой, аккуратно заправленной в брюки.

— Ты выросла красавицей, — сказал он, сжимая руку и притягивая к себе, вынуждая идти навстречу.

Я подняла взгляд.

— Спасибо, — поблагодарила робко.

Его холодные серо-голубые глаза обладали удивительной способностью пронизывать насквозь. Словно ледяные осколки, заставляя дрожать. В них читалось нечто пугающее и недоступное, будто за красивой внешностью скрывалось грязное и пугающее, что не стоило мне узнавать.

— Бегаешь? — спросил, продолжая сжимать мою ладонь.

— Да, — я хотела уйти.

— Правильно, — произнес он, наблюдая, как я стараюсь избавиться от неловкого ощущения. Голос звучал низко и

приятно, как будто обволакивал.

— Стараюсь поддерживать форму, — отозвалась я, пытаясь улыбнуться и не выдать своего смущения. Мне было странно общаться с человеком, который на самом деле мог быть кем-то большим, чем просто «дядя Сережа» из детства. Все в нем: от уверенности в движениях до того, как он держал мою руку, — волновало.

— Спустишься к нам? — спросил он.

— Не думаю. Мне нужно готовиться к экзаменам.

— Жаль.

— Извините, — я была на грани паники, когда Сергей сделал шаг и нас разделяли ничтожные сантиметры. Терпкий аромат его туалетной воды моментально забил ноздри и проник через поры в кровь ядом.

— За что ты извиняешься? — он нависал надо мной.

— За то... что могу плохо пахнуть, — я не могла оторвать взгляд от серых глаз. — Я бегала, — напомнила. Все мое внимание было сосредоточено на мужчине, на его лице, на его прикосновениях.

— Ты пахнешь просто охренительно, — он склонился ко мне и втянул воздух, и в тот момент мир вокруг остановился.

Лицо горело от его близости. Каждое слово звучало так уверенно, так смело, что я не могла сосредоточиться, несмотря на то, что старалась скрыть смущение. Его теплые, чуть шершавые пальцы медленно скользили по моей руке, оставляя за собой легкое покалывание, делая уязвимой.

— Спасибо, — только и смогла сказать я, прерывая тишину, но мой голос дрожал, и я ясно слышала, как он выдаёт меня с головой.

— Уверен, что ты сможешь выделить полчасика, — говорил он, не отводя от меня взгляда. Его рука поднималась все выше, скользнула по ребрам.

— Пожалуйста, — выдохнула я вместо того, чтобы выкрикнуть что-то грубое или оттолкнуть мужчину.

— Не могу проигнорировать, — Сергей шепнул на ухо, и его пальцы сжали мой сосок сквозь тонкую ткань спортивного топа. — Ты же специально дразнила меня.

— Нет, — голос превратился в хрипение. — Я просто... Его рука скользнула под топ, собственнически сжимая мою грудь.

Сердце бешено заколотилось, гремя в ушах. В теле поднималась волна жара, смешивающаяся с холодным страхом от того, что происходило.

Я не понимала, почему позволяла почти незнакомому мужчине делать все это со мной.

— Я просто... — начала я снова, но слова застревали в горле. В голове крутились мысли, смешанные с растерянностью и растущим желанием, чтобы все продолжилось.

— Ты не должна извиняться за свои желания, Лена, — произнес он. В глазах мужчины горело что-то опасное, что-то, что искушало. — Ты вполне заслуживаешь быть желанной и чувствовать это.

Я попыталась сопротивляться, но он, словно дьявол, искушал меня.

— Вы ошибаетесь, — тихо произнесла я, хотя сама не верила в собственную ложь. — Мне нужно идти, — бормотала я. А ведь могла сказать громче — и меня бы услышали в гостиной. — Отпустите, — я схватилась за мужское запястье. — Отпустите, — требовала, но в глазах скапливались предательские слезы.

Сергей не уступал, он продолжал ласкать меня. Грубо, почти болезненно, запуская по телу сотни электрических разрядов.

— Что здесь происходит? — голос отца прозвучал так же неожиданно, как и несколько минут назад голос Сергея. — Котов, ты что творишь? Ты совсем охуел?!

Крик отца раздался в воздухе как гром среди ясного неба. Я ощутила, как глухой панический страх охватывает меня, когда взглянула в лицо Сергея. Его выражение практически не изменилось — ни смущения, ни страха. Он отпустил меня, и я сделала шаг назад, стараясь привести мысли в порядок. Все чувства, которые до этого бушевали внутри, теперь резко сменились на панику и стыд.

Отец стоял в дверном проеме с красным от гнева лицом. Он быстро подошел ко мне, и я почувствовала, как внутри все переворачивается. Все его недовольство за последние месяцы, все тревоги о нашей семье и его упреки, которые прорывались на поверхность, но я игнорировала их, в этом

Маша была права, сейчас собрались в едином вихре ярости, направленном на Сергея.

— Ты что творишь? — повторил он, сжимая кулаки.

— Это не то, на что похоже, — тихо произнес Сергей, голос его был все таким же уверенным, как и при разговоре со мной.

— Не смей это говорить! — практически закричал отец.
— Ты посягнул на мою дочь. Я не потерплю этого! Ты гость в моем доме!

Слова отца звучали надрывно. Я хотела вмешаться, сказать что-то, чтобы сгладить ситуацию, но язык словно прилип к небу.

Сергей задержал дыхание, его глаза впивались в мои. В них не было сожаления или вины — скорее веселье. Я не знала, что думать. Лишь несколько секунд назад я испытывала волнение от прикосновений, а сейчас мне хотелось ударить его по лицу.

— Я... — начала я слабо, но меня прервали.

— Замолчи! Ты не знаешь, с кем имеешь дело! — прокричал отец.

Сергей не отводил взгляда. Напряжение нарастало.

— Пап, я!.. — зашептала я, наконец найдя силы заговорить.

— Ты не должна оправдываться, дочка! Я знаю, что мой “друг” представляет из себя, — настаивал отец, его голос дрожал от ярости. Впервые я видела его таким. Казалось, он

был готов броситься в драку. Только исход этой драки точно был бы не в пользу папы. У “дяди Сережи” было физическое и возрастное превосходство.

— Дочка? — спросил удивленно Сергей, растирая ладони и облизывая меня взглядом. — Прости, я подумал, что девочка моет у тебя полы.

— Закрой рот, — прорычал отец. — Ты прекрасно знал, кто это. Она разве похожа на домработницу?!

Мужчина пожал плечами.

— Девочка как девочка. Обычная.

— Именно поэтому ты залез ей под майку?!

— Топ. Спортивный топ. Прости. Ошибся, — Сергей говорит это с такой легкостью, словно для него не значит ровным счетом ничего.

— Вы знали, кто я! — выкрикнула я и побежала по лестнице на второй этаж, глотая слезы и глуша ладонью всхлипы.

— Эй! — я врзалась в неожиданно вышедшую из комнаты Машу. — Ты вообще нормальная? — кинула с претензией в спину. Снизу доносились крики, я хлопнула дверь своей спальни и подперла ее спиной, стараясь абстрагироваться от случившегося и происходящего сейчас.

Прошла в ванную и включила воду, заглушая доносившиеся отголоски ссоры и частично мысли в собственной голове.

— Эй, да что происходит? — Маша ворвалась в ванную.

— Ничего, — ответила я, успев стереть слезы.

— А что ты тогда реवेशь? А отец орет так, что у него вот-

вот вылезут глаза.

— Я не знаю, ясно? — фыркнула я. — Маш, давай иди к себе. Я хочу принять душ.

— Ты что натворила? — спросила моя копия, искривив губы.

— Да ничего я не делала! — выкрикнула я. — Уйди!

Сестра смерила меня пренебрежительным взглядом.

— Больная! — буквально выплюнула, перед тем как уйти.

Слезы снова начали течь по щекам. Внутри все кипело от злости на сестру. Почему она никогда не понимала, что я просто хочу побыть одна? Я сбросила с себя спортивную форму и шагнула под поток горячей воды, пытаюсь смыть не только захватившую меня панику, но и прикосновения мужчины.

Никто и никогда так не касался меня. Грубо и по-хозяйски. На груди даже остались следы, и сосок пульсировал... приятно ныл. Открытие, что мне понравилось то, что делал Сергей, разозлило еще сильнее. Я выдавила гель на ладонь и наспех растерла тело, смыла пену и выключила воду, прислушиваясь к звукам в доме. Крики стихли.

Вышла из ванной, чувствую себя опустошенной, но в то же время с легким ощущением освобождения. Вода смыла не только грязь, но и некоторую часть гнева и стыда, которые переполняли меня. Но как только я сделала шаг в свою комнату, воспоминания о случившемся вновь обрушились, как ударная волна, не оставляя ни единого шанса на спокой-

ствие.

Я упала на кровать и уставилась в потолок, пытаясь отогнать мысли о Сергее и о том, что произошло в холле. Перевернулась на бок, закрыла глаза, но становилось только хуже. Я видела красивое мужское лицо перед собой. Спокойное, даже скучающее. А что ты ожидала от человека, который, наверное, в два раза старше тебя? Что он испытает стыд, потрогав женскую грудь?

Стук в дверь вывел меня из состояния коматозного ожидания.

— Больная, ты там не утопилась? — Маша вошла и уставилась на меня, приподняв одну бровь.

— Что тебе нужно? — спросила я.

— Мне лично ничего. А вот отец просит тебя спуститься.

— Зачем? — выпалила я, сев и плотнее завернув полы халата.

— Извини, но мне он не доложил. Давай поднимайся.

Глава 2. Лена

У меня не было желания спускаться к гостям родителей и делать вид, что я их рада видеть.

— Скажи отцу, что у меня болит голова.

— Ничего умнее не придумала? — Маша смотрела на меня с нескрываемым пренебрежением. И вроде бы я должна была привыкнуть к этому взгляду, но каждый раз испытывала тупую боль от непонимания, за что она меня так ненавидит. Получалось — за существование.

— Придумай ты.

Редко я грубила в ответ.

— Я ничего передавать не буду. Не спустишься — твои проблемы.

— Кто бы сомневался, — прошептала я, откидываясь на спину, раскидывая руки и смотря на картину на стене.

Мы, наверное, были самыми неправильными близнецами. Не понимали друг друга, не заканчивали друг за другом фразочки и даже не интересовались делами. До семи лет терпели, а когда у каждой появилась своя спальня, старались не пересекаться. Только это было трудно сделать. В школе нас сажали за одну парту, просили спеть дуэтом или рассказать стих на мероприятии. Ведь это так мило — две одинаковые куколки.

Были дни, когда не хотелось смотреть на себя в зеркало...

— Он серьезно тебя облапал?! — с этой фразой Маша вновь ввалилась в мою спальню спустя минут двадцать. — Поэтому ты не хочешь спускаться к гостям? Ну что ты молчишь?

— А что ты хочешь услышать?

— Ой, да хватит страдать! — возмутилась сестра. — Тебя что, никогда мужчина не трогал? Господи, только не говори, что реально еще девочка.

— Я не собираюсь тебе ничего говорить, все равно вывернешь по-своему.

— Ну и не говори, и так все понятно. Нормальная бы так себя не повела.

— Маш, вот ты нормальная, вот и иди к нормальным, что ты пристала?

— Хочу понять степень твоей долбанутости. Тебе так трудно быть как все?

— Я даже не хочу знать, что значит “как все”.

Она включила верхний свет, прошла к шкафу, распахнула створки.

— Могла бы и потерпеть, вдруг Котов помог бы. Хотя... — она мазнула по мне взглядом. — Что ты можешь ему дать?

— То же самое, что и ты? — передразнила я. — Мы близнецы.

— Да не во внешности дело. А в желании и умении, — она перебирала платья, щелкая вешалками друг о друга. — Иногда смотришь на пару и думаешь: чем же она его взяла?

Была бы я мужиком, у меня не встал. Глаза маленькие, губы плоские, одета черт-те во что.

— Возможно, она как человек интересная, — предположила я. — Не все решает внешность.

— Ну, конечно, — Маша запрокинула голову и наигранно рассмеялась. — А ты приведи мне в пример хотя бы одну пару из нашего круга, где женщина не похожа на порнозвезду?

— Мама и папа, — ответила я, не задумываясь.

Сестра рассмеялась еще громче, только искренне.

— Ты забыла, как она выглядела десять лет назад. Да ее хотели все папины друзья. Она и сейчас в свои сорок семь секси. Милфа. Еще примеры будут? — спросила, поворачиваясь и швыряя на кровать сарафан.

— Я не буду это надевать.

— И не нужно. Я надену. А ты наденешь мое.

— Зачем?

— Затем, что, кроме родителей, нас никогда никто не отличал. И давай начистоту, отец с легкостью промахнется, если ты будешь вести себя нормально, а я — как забитая серая мышь.

— Хочешь — просто возьми мое платье.

— Ты реально ничего не понимаешь? — Маша принялась расстегивать пуговицы блузы. — Если этот Котов может решить наши проблемы, то я, так и быть, готова побыть дурой Леной некоторое время, — она швырнула в меня кофтой, за ней полетел бюстгальтер. — Ты просто носишь убогие май-

ки, которые плющат грудь. А я ношу нормальное белье.

— Ты хочешь выдать себя за меня?!

— А ты догадливая! — ахнула Маша и, повиливая бедрами, сняла юбку. — Так и будешь тупить? Переодевайся!

Я почувствовала, как волна раздражения накрывает меня. Не хватало еще, чтобы сестра решала, как мне одеваться. На ней, конечно, все смотрелось идеально, а я бы, оказавшись в одном из Машиных нарядов, выглядела, мягко говоря, неуклюже.

— Маша, я не собираюсь в этом выходить, — произнесла я, уже представляя все глупые взгляды и комментарии, которые могли бы последовать от родителей и их гостей.

— Почему? — она уставилась на меня так, словно я была каким-то инопланетянином. — Ты боишься?

Я вздохнула. В этот момент триггеры Маши сработали на сто процентов. Она знала, как достать меня, и злила гораздо сильнее, чем я могла бы признать.

— Нет, не боюсь. Просто не хочу привлекать внимание, — уже более сдержанно ответила я.

— Пусть все видят, какая ты охрененная. Я охрененная. Болтай со всеми, раздавай комплименты налево и направо. А я буду изображать тебя, забившись в кресло, — улыбка на её лице искрилась ядовитым сарказмом. — Ты сама-то себя видела?

Приподнявшись на локтях и глядя в зеркало, я не могла не вспомнить о своей простой футболке и штанах, которые,

по крайней мере, уютно обнимали фигуру, а не облепляли, словно вторая кожа.

— Давай я надену что-то другое, чем буду на каблуках и в костюме, который ты предлагаешь.

— И как мы объясним эти смены нарядов? Нет. Ты пойдешь в том, в чем была я. Духами не хочешь воспользоваться? Или это слишком сложно для тебя? Только моими. Я сейчас вернусь, — исчезла в коридоре, совершенно не заботясь о том, что на ней лишь трусики и туфли. — Принесла косметику для тебя, — появилась через минуту. — А мне вот придется умыться, — недовольно скривила лицо.

Я попыталась игнорировать насмешки. Если у неё было такое желание выдать себя за меня – пусть, а я просто побуду в тени.

— Знаешь что, иди сама, а я останусь здесь, — произнесла я, стараясь не поддаваться на манипуляции.

— Ты не понимаешь, если я пойду одна, Котова не обмануть.

— Он тебе реально нужен? — спросила я.

Маша громко засмеялась, будто я сказала что-то невероятно смешное.

— Ох, Лена, ты даже не представляешь, сколько времени я сегодня потратила, чтобы привлечь его внимание. Так что давай переодевайся.

Я накрыла лицо ладонями, сжимая зубы так сильно, что, казалось, они вот-вот треснут. Как мне не хотелось играть в

эти глупые игры! Важные люди, вечеринки, наряды. Я была готова вытащить свои старые джинсы и забраться под одеяло с книгой, а не волноваться о том, кто с кем флиртует и какие наряды выставлены на показ.

— Ты не понимаешь, — продолжала Маша, надевая мой сарафан с беззаботным выражением на лице. — Я получаю возможность спасти всех нас и отлично устроить свое будущее, и ради этого стоит попробовать.

Я молчала. Сестра продолжала натягивать сарафан.

— Ты должна научиться, — добавила она, сбрасывая туфли и ища подходящую пару в моей обуви, — всегда что-то получать от жизни. Я не собираюсь жить, как ты. В ожидании подачи.

Я почувствовала, как тяжело бьется сердце, не зная, что ответить сестре. Не хотелось повторять одни и те же бесполезные аргументы. Возможно, она права. Но в глубине души я знала, что быть на виду — это не для меня.

— Не переживай, я все сделаю сама. Я побуду тобой, а ты мной, — с уверенной ухмылкой сказала Маша.

— Да, конечно, — пробормотала я, всё еще не поднимая взгляда от своих ладоней. — Лучше бы ты просто была собой, Маш. Эти маски и игры только осложняют всё.

Но сестра лишь покачала головой, как будто не слышала меня. В её глазах светилось стремление, не позволяющее усталости или сомнениям пробиться наружу. Я знала, что, даже если бы я кричала, она всё равно сделала бы по-своему.

— Ты не понимаешь, что нам нужно, — снова заговорила, но уже с другой интонацией. — Это не просто вечеринка. Это шанс. Я могу навести мосты, которые приведут нас к тому, чего мы хотим. Отец получит возможность удержать бизнес, я смогу жить без подсказок родителей, а ты и дальше бултыхаться в своем болоте.

Я закатила глаза, но не стала спорить. Да, она всегда видела мир через призму возможностей, а я больше обращала внимание на препятствия. Её упорство меня восхищало и одновременно подавляло. Быть рядом с человеком, который так страстно стремится к успеху, ненароком заставляет задумываться о собственных недостатках.

— Хорошо, но только на этот раз, — наконец выдала я. — Но если начнется какой-то цирк, то я просто уйду. И не делай из меня шлюху.

— А ты не делай из меня дуру.

Маша расправила сарафан, затем подмигнула в зеркало. Я невольно улыбнулась: она выглядела потрясающе, как будто эту одежду выбирала себе.

— Забудь о своих страхах, — резюмировала сестра в тот момент, когда накрасила губы. — Ты наконец станешь свободной от рамок. Сможешь говорить и делать все, не думая об окружающих. Поверь, так жить намного проще. Хотя бы попробуй.

Я молчала.

— Давай я просто спущусь к гостям. Без глупых переоде-

ваний. Маш, будь собой, — всё же попыталась я.

— Ты сама-то поняла, что говоришь? — она недоуменно на меня посмотрела. — Если бы я могла быть собой, нам бы не требовался такой план.

Я кивнула.

— Спасибо, что согласилась, — тихо сказала она, надевая последние штрихи — серёжки, которые я когда-то купила в магазинчике на пляже.

Я была удивлена словам благодарности. Не так часто мне приходилось их слышать от родной сестры.

— Не за что, — ответила я, стараясь сдержать тревогу. — Надеюсь, что у нас всё получится. И наше представление не обернется катастрофой.

Маша, не слушая меня, продолжала подготавливать образ, гордо расправляя волосы и проверяя легкий макияж. Мне же пришлось повторить ее боевой раскрас. Так было странно смотреть на нас сейчас в отражение зеркала.

Уверенности сестры хотелось позавидовать.

— Ну что, готова?

— Да, как никогда.

Я старалась произнести это с легким сарказмом, спародировать Машу, но в глубине души понимала, что это скорее от безысходности, чем готовности.

Мы спустились по лестнице, и с каждым шагом мой внутренний голос твердил: «Вернись. Остановись. Не делай это». То, что мы задумывали, не детский розыгрыш, а опасная за-

тея. Очень опасная. Если нас раскроют...

— Ты готова? — спросила Маша, обернувшись ко мне, перекраивая свою улыбку, делая ее более мягкой. Похожей на мою.

Я замерла. Я не была готова. Но разве был выбор?..

— Нет, — произнесла я и, увидев её ошарашенное лицо, добавила: — Я не готова.

Она схватила меня за руку.

— Я не позволю твоим каким-то страхам и правилам управлять моей жизнью. Вперёд, Лен! Только отзывайся на мое имя. И расслабься, — она тряхнула меня за плечи и первой вошла в гостиную, уверенно открыв дверь. — Добрый вечер, — поздоровалась с *моей* интонацией.

С ней здоровались в ответ, отец принялся представлять “меня”, пока я нашла в себе силы войти в помещение. Первым порывом было занять место у окна, но я не могла этого сделать. Сейчас я Маша, а значит, села у низкого столика среди гостей.

Я сдержала порыв поздороваться, приветливо улыбнуться... как же сложно контролировать себя!

— Мои девочки. Мои красавицы! — сказал отец гордо. — Мое главное богатство в жизни. Семья — вот что всегда было на первом месте.

Я игнорировала отца, взяла бокал с шампанским — именно так бы поступила Маша. Она не стеснялась пить алкоголь при родителях и никак себя не проявляла, когда папа гово-

рил о нас. Сейчас он был немного пьян. Это чувствовалось по интонации и по тому, что говорил. Он словно убеждал себя и окружающих, что все хорошо.

И тут в голове вспыхнул вопрос: “А действительно ли это так или сестра меня накрутила?!”

— Тут есть чем гордиться, — мужской голос разошелся по телу дрожью.

Я взглянула исподлобья на “дядю Сережу”, он смотрел не на меня — на сестру. Она ему улыбнулась, при этом испуганно и немного оскорбленно, но не так сильно, чтобы оттолкнуть мужчину, опустила глаза, перебирая в руках салфетку.

Нужно было признать, план Маши работал, и она прекрасно справлялась, играя меня.

Вокруг раздавались звуки смеха и разговоров, но для меня они сливались в блеклый фон. Я сидела, стараясь сосредоточиться на том, что происходит, но мысли продолжали кружить вокруг важного вопроса: насколько далеко зайдет моя сестра ради достижения своих целей? Каждый взгляд, брошенный в ее сторону, становился для меня испытанием.

— Машенька, подойди к нам, — позвала мама, обворожительно улыбаясь. Это была ее стихия, как и моей сестры. Я же, общаясь с малознакомыми людьми, чувствовала себя неуютно. — Правда, они удивительно похожи?

— Да, похожи. Мы же близнецы, — ответила я, стараясь сделать голос уверенным, хотя в душе нарастала тревога.

Маша подарила мне взгляд, в котором читалось превос-

ходство. Еще бы, даже мама поверила в наш маскарад.

— Вы просто восхитительны вместе, — продолжила она гордо, с восхищением. — Я так мечтала, что вы найдете близнецов и выйдете за них замуж. Представляете, как это будет необычно?

— Ничего необычного, если заглянуть на порноресурс, — хмыкнул “дядя Сережа”.

И в ответ смех.

Серьезно? Он только что вновь оскорбил меня! Нас! А реакция — смех? Да кто он такой?! И почему продолжает сидеть в гостиной, после того как отец чуть не бросился на него с кулаками?

— Вам виднее, — фыркнула я, отпивая шампанское и возвращаясь на свое место. Маша была права, примерив ее шкуру, я обрела и ее храбрость.

Глава 3. Лена

Я не была заучкой, но экзамены мне всегда давались легко. Я с легкостью усваивала новый материал, для этого не нужно было зубрить часами, и с легкостью применяла его, когда это было нужно. Но сегодня...

— Баженова, ты себя нормально чувствуешь? — спросила Марина Григорьевна, преподаватель по основам экономики. — Ты не заболела?

— Нет, со мной все нормально, — ответила я, стараясь взять себя в руки.

В голове был настоящий вакуум. Как я ни старалась, слова не складывались в полноценные, понятные другим людям предложения.

— Точно? Если хочешь, можешь еще пару минут подумать. А то кроме четверки не смогу ничего поставить.

— Четыре? — спросила я. — Пусть четыре, — согласилась я.

— Ну как скажешь, — женщина покачала головой. — У тебя точно все хорошо?

— Да, — я нетерпеливо наблюдала за тем, как она расписывается в зачетной книжке. — Спасибо, Марина Григорьевна, — поблагодарила и вылетела из аудитории.

Мне было просто необходимо вырваться на свежий воздух. Второй день я не могла полноценно существовать.

Вчера я не до конца осознавала, в какую опасную игру втянула меня Маша. Если у нее действительно получится охмурить Сергея Котова, то я перестану существовать. Баженова Лена исчезнет с лица Земли. Мне придется жить чужую жизнь. До конца своих дней... Или же наш маскарад будет раскрыт — и тогда у семьи будет еще одна волна неприятностей. “Дядя Сережа” не посчитает веселым задуманное. Он накажет всех. Родителей за то, что позволили обмануть, Машу и меня... Меня больше всех.

На улице солнечный свет, проникающий сквозь листву деревьев, резко контрастировал с темнотой, раздражая мерцанием. Я глубоко вдохнула, пытаюсь прогнать тревогу, но ничего не помогало. Мысли путались, каждое воспоминание о прошедшем вечере снова раз за разом пронзало страхом.

Снова и снова я думала о Маше: о том, как она легко вливается в любую компанию, завоёвывает сердца, восхищает людей, решается на авантюры. И что ее игра затягивает меня, как тёмные воды.

Пока все не закончилось плохо, нужно заканчивать. Ограничиться невинной шалостью за ужином, которая не вырастет до размеров проблемы.

Я взглянула на часы. Сестра еще должна быть на консультации. Дождусь и поговорю. Я попыталась заставить себя сосредоточиться на чем-то прозаичном. Вокруг шла привычная жизнь: кто-то разговаривал в тени деревьев, кто-то спешил на занятия. Но я не могла избавиться от ощущения, что

все они живут в другом мире. Не в моем.

— Только не говори, что ты куришь?

Я не сразу поняла, что вопрос адресован мне. И лишь спустя несколько секунд повернула голову, чувствуя, как по спине прокатывается холодок.

— Я не курю, — ответила я, осматриваясь в поисках помощи. Сергей Котов собственной персоной в двух шагах от меня. Он недоволен. Очень недоволен. — Просто... сию.

— Именно. А где ты должна быть?

— Где? — спросила я.

— У въезда на стоянку.

— Извините...

— Идем? — сказал он таким тоном, что нельзя было ослушаться.

— Я?.. — произнесла я невнятно, замечая сестру. Она свернула с дорожки и остановилась так, чтобы Котов ее не увидел. — Я?..

— Что ты? — спросил мужчина, не поворачиваясь. — Забыла о встрече?

Маша яростно жестикулировала, чтобы я шла за мужчиной. И показывала на телефон.

— Нет. Не забыла, — ответила на вопрос нейтрально.

— Что-то не похоже.

— Немного потерялась во времени после экзамена.

— М-м-м. Сдала?

— Да.

— Сама?

— Конечно.

Во время несуразного диалога я смотрела в экран телефона. Когда наконец появилось оповещение о сообщении, дрожащими руками сняла блокировку.

“Он повезет тебя обедать. Расслабься. Ты похожа надохлую мышь”.

“Почему ты не предупредила?” — набрала в ответ.

“Потому что я должна была быть на твоём месте!”

“Вот поэтому и нужно было предупредить!»

— Там что-то интересное? — поинтересовался Котов. Яшла за ним, словно овечка на веревочке, и не поняла, в какой момент мужчина остановился.

— Нет.

— Тогда убери в сумку.

Я коротко кивнула и встревоженно посмотрела по сторонам.

Он открыл мне пассажирскую дверь, дождался, когда я опущусь в низкое кресло спортивного автомобиля.

“Ты меня подставила. Я все ему расскажу и попрошу прощения”, — набрала я.

“Не делай этого!” — после этого на телефон сыпалось ещё несколько сообщений, но я не решалась их прочесть.

Не добившись своего, Маша набрала мне.

— Да, — я ответила скованно, уменьшая громкость динамика до минимума.

— Даже не думай ничего говорить! — шипела сестра. — Ты не знаешь, кто он. Такие не любят шутки!

— Ты сама это начала, — произнесла я, искоса поглядывая на мужчину. Казалось, его не интересовал мой разговор.

— А ты продолжишь. Ничего с тобой не случится. Вы будете в ресторане, там он точно не станет тебя трогать.

— А потом?

— А потом вызови такси. Или я позвоню тебе и скажу, что у нас кто-то... умер. Или сама уже что-то придумай.

— Пока, — сказала я, сбрасывая вызов.

Каждая клеточка тела вибрировала от волнения. Ничего подобного я не испытывала. Это животный страх с примесью желания. Я словно маленькая птичка, попавшая в сети. Беспомощная и очень глупая, раз и сейчас согласилась продолжать подыгрывать Маше.

Котов вообще не торопился заводить со мной светскую беседу, и я боялась сказать лишнего. Почему папа разрешил Маше, то есть мне, встретиться с ним? Или он просто ничего не знал, а сестра действовала самостоятельно?..

— Кто тебя одевает? — спросил неожиданно.

— Что? — мне понадобилось время вникнуть в суть вопроса.

— Кто выбирает тебе одежду?

— Я сама, — сказала я. — А разве кто-то должен выбирать?

— Не знаю, — он пожал плечами.

— Что-то не так с моей одеждой? — спросила, невольно поправляя юбку.

— Все хорошо, мне нравится, — сказал одобрительно, и я испытала странное удовлетворение. Словно подсознательно хотела нравиться этому мужчине.

— Спасибо, — пробормотала я, поглядывая на экран телефона. Маша молчала, а могла хотя бы в общих чертах описать, каким образом оказалась приглашена “дядей Сережей” на обед.

— Насколько серьезные у твоего отца проблемы?

— М? — кровь отхлынула от лица. Он играл со мной, прекрасно зная, зачем я тут. Вернее, не я... В дорогом двухместном спортивном автомобиле должна была сидеть Маша.

— Ну, насколько у твоего отца серьезные проблемы в делах?

Я решила отвечать честно, не придумывая.

— Не знаю. До вчерашнего дня я ни о чем не подозревала.

— А кто открыл глаза?

— Сестра.

Он покачал головой и замолчал. Спокойные движения, равномерное дыхание — уверена, его сердце бьется в привычном ритме, когда мое готово проломить грудную клетку.

— Зачем вы это делаете? — спросила я.

— Что именно? — спросил он с легкой ухмылкой на губах. — Остановился на красный?

— Нет, — произнесла я слишком вспыльчиво. — Зачем

вот это приглашение? Вам не с кем поесть?

Вместо этого вопроса в голове крутилось: “У вас что — нет женщины?”

Он разочарованно взглянул на меня, как на маленького ребенка. Да, именно так смотрят на детей.

— Спроси, что на самом деле хотела.

— У вас что — нет женщины? — произнесла буквально по слогам, упершись взглядом в мужской профиль. Сергею нравилась моя неловкость. Определенно нравилась.

— Наличие не имеет никакого значения.

— Для вас, — закончила я за него.

— А я должен беспокоиться о ком-то другом?

— Нет, — ответила я, отмечая, как же Котов похож на мою сестру. Машу волновала лишь ее жизнь. Всегда. Она искусно выходила из любой ситуации жертвой. Ведь жертве проще манипулировать.

— А ты волнуешься за моих женщин?

— Нет. Я волнуюсь за себя. Не хочу неприятной встречи с вашей женой.

— Я не женат.

— С любовницей...

— Любовница не имеет права высказывать претензии.

— Вам?

— Мне. И тебе.

Я больше не рискнула развивать опасную тему.

Из автомобиля мы сразу же прошли в ресторан. Стеклян-

ная матовая дверь вела нас в тихий мир, освещенный теплым мягким светом. Тут всегда было уютно, играла ненавязчивая музыка. Интересно, как могла бы выглядеть встреча с другим человеком в стенах ресторана: расслабленная беседа, лёгкие шутки?.. Но не с “дядей Сережей”.

— Ты здесь была? — спросил мужчина, пропуская меня вперед.

— Пару раз с родителями.

— Заметно.

Я не стала реагировать на фразу Котова. Не видела смысла гадать о его мыслях и мотивах.

Он уверенно направился к стойке хостеса, и я поспешила за ним, ощущая, что каждый мой шаг и каждое слово взвешиваются и оцениваются.

— Мы хотим приватный стол, — сказал он, указывая на небольшую нишу в углу зала, скрытую от взгляда большинства посетителей. Я кивнула, хотя внутри меня всё сжималось от напряжения. Место, где обычно сидели семьями, теперь казалось не таким уж милым и безопасным.

Сергей занял одно из мягких кресел и жестом пригласил меня сесть напротив. Я глубоко вздохнула и опустилась на диванчик.

— Здесь нас никто не побеспокоит, — произнес он как приговор.

Котов достал меню, а я отложила карты в сторону.

— Ничего не хочешь?

— Я буду рыбу. Вкуснее, чем здесь, нигде не ела.

— Хороший выбор. А я что буду?

— Мясо с кровью? — предположила я. — Хищник ведь не может питаться салатом.

Сергей прищурился и улыбнулся, будто оценивал мою смелость.

— Ты осталась верна своему мнению о мужчинах, — заметил он, отложив меню, и я поймала себя на мысли, что этот разговор меняет форму.

Неужели они с Машей обсуждали эту тему?.. Знать бы, что сестра наговорила от моего лица.

— Хищники часто бывают привлекательными, — сказала я негромко. Зачем? Я не знала. До того, как сесть в авто Котова, я была готова закончить игру. Рассказать. Попросить прощения. И сделать так, чтобы никогда не пересекаться с ним.

— Я бы не сказал, что хищники могут быть привлекательными только на вид, — произнес он с легкой усмешкой. — Главное — то, что они могут предложить.

— А вы что-то хотите предложить? — казалось, я хожу по самому краю обрыва. И не просто хожу, а прыгаю на одной ножке, дразня судьбу.

— В некотором роде. Но гораздо важнее разобраться в том, кто ты на самом деле.

Я прикусила губу и смотрела ему в глаза. Он знал, что вчера мы с Машей поменялись местами? Или?..

— Я Елена Баженова, студентка экономического факультета.

— М-м-м, — протянул он, чуть подняв подбородок и открывая массивную шею. — А я Сергей Котов. Злейший друг твоего отца.

— Тогда что вы делали у нас дома?

— Хотел собственными глазами увидеть отчаяние твоего отца.

— Увидели? — спросила я подрагивающим голосом.

— В полной мере.

— А с помощью меня хотите унизить его еще больше?

— Вчера ты мне показалась глупее, — хмыкнул он, переключаясь на официанта.

Официант, прерывая наш напряжённый разговор, подошёл к столу, и я почувствовала, как дыхание застревает в груди. Этот момент напоминал мне о шахматной партии, где каждая фигура на доске служила для чего-то большего, чем просто развлечения.

— Добрый день, чем могу помочь? — вежливо поинтересовался официант.

Котов, игнорируя мое замешательство, еще раз внимательно посмотрел в меню.

— Я возьму стейк с кровью и воду. А моей спутнице — рыбу. И, пожалуй, бокал белого вина.

Официант кивнул и отступил, а я почувствовала, как нарастает тревога внутри.

— Зачем вам это всё? — наконец спросила, не в силах больше сдерживать вопросы. — Почему именно я?

Котов смотрел на меня с явным интересом, к которому я была не готова.

— Просто, — сказал, немного помолчав. — А зачем ты сюда пришла, Елена Баженова?

— Просто, — отзеркалила я, чувствуя, как вибрирует телефон, одно за другим принимая сообщения. — Я на минутку, — произнесла, беря сумочку и направляясь в туалет.

Я не смела доставать телефон, пока не была уверена, что Сергей не видит меня.

— Наконец-то! — Маша появилась словно из ниоткуда, схватила меня за руку и потащила к кабинкам. — Сколько можно тупить? Я отправила штук сто СМС. Ты вообще на телефон не смотришь?

— Было не до этого. И что ты тут делаешь?

— Спасая положение, — она зашла в свободную кабинку, затащила меня за собой. — Раздевайся! Давай быстрее, он не будет ждать вечно.

— Если бы ты меня предупредила о встрече... — рыкнула я на сестру.

— Да-да. Снимай юбку.

— Маш, Котов или уверен, что мы с ним играем, или подозревает...

— Я тебя умоляю, — она закатила глаза. — Никто ничего не понял.

Глава 4. Лена

— Больше не будем ждать, — сказала мама, расстилая салфетку на коленях. — Маша прекрасно знает, во сколько у нас ужин. Ну что, как дела в университете? — обратилась ко мне. — У тебя же сегодня был экзамен.

— Все хорошо, мам, — ответила я, каждую минуту поглядывая на циферблат часов. Маша давно должна была вернуться домой. С момента, как я ушла из ресторана, прошло больше пяти часов.

— Сдала? — поинтересовался отец, обновляя бокал с алкоголем. Третий раз за время, пока накрывали на стол.

— Конечно, сдала, — мама ответила за меня. — Ты сомневаешься в своей дочери?..

— Не сомневаюсь, — ответил он недружелюбно.

— Сколько еще осталось экзаменов? — мама продолжила расспрос.

Обычно во время семейных вечеров все внимание доставалось Маше. Она либо рассказывала последние сплетни о нашем окружении, либо обсуждала с мамой новую одежду, либо болтала о парнях. Когда сестры не было за столом, мне приходилось выдерживать мамин напор. Им определено было комфортно вдвоем в эти моменты, в отличие от меня.

— Еще два.

— Сложные?

— Да, — я согласно покачала головой. — Нужно готовиться, — добавила, намекая, что быстро поем и уйду.

На время за столом воцарилась тишина. Довольно напряженная, или мне так казалось, потому что я изводила себя догадками, где моя сестра в данный момент.

— Не торопись, Борь, — проронила мама, когда отец потянулся к графину.

— Последняя, — пообещал он.

— Последней была предыдущая.

— Мир, я знаю свою норму.

Мама поджала губы, замерев с приборами в руках.

— Это не решит твои проблемы. Только дополнит их в семье.

— Мира, — рыкнул отец, — ты сейчас сама создаешь эту пресловутую проблему.

— Хватит, — попросила я. — Ничего не будет, если папа выпьет еще пару глотков. Ты просто ешь побольше, — посоветовала, вызывая улыбку у отца.

— А ты откуда знаешь, как правильно выпивать, м? — спросил, намекая, что алкоголь я практически не пью, если не считать бокал шампанского на Новый год или день рождения.

— Это все знают, пап, — буркнула в ответ.

За окном послышался звук подъезжающего автомобиля, после — хлопок двери, шаги, и в дверном проеме столовой

появилась сестра.

— Всем привет. Приятного аппетита, я ужинать не буду, перекусила в центре. Всех люблю, — она послала родителям воздушные поцелуйчики, кокетливо согнув одну ногу в колене. — Пошла поваляюсь в ванной.

— Даже не расскажешь, кто тебя подвез? — спросила мама.

— Такси, — крикнула Маша.

— Это точно была не машина такси. Борь, ты видел? — отец отрицательно покрутил головой. — А я видела.

— Я тоже пойду, — сказала я, поднимаясь из-за стола. Аппетит пропал окончательно с возвращением сестры.

— Ты же почти ничего не съела, — летело мне вслед, пока я взбегала по лестнице.

— Не хочу!

Маша спокойно шла, не оборачиваясь и не обращая на меня внимания, прекрасно понимая, что я хочу поговорить с ней.

— Ты была все это время с ним? — я спросила тихо.

— Да. Он не хотел меня отпускать.

— Что вы делали?

— А тебе какая разница?

— Давай прекратим, — попросила я, войдя в спальню вслед за сестрой.

— Нет, — она бросила сумочку на кровать. — Он на крючке, — снимала с себя мою юбку и блузку. Было непро-

сто сменить одежду в небольшой кабинке туалета, но куда сложнее покинуть ресторан так, чтобы Котов не заметил меня.

— И что будет, когда он окончательно клюнет? — спросила я.

— Я рассчитываю на брак, — словно между прочим сказала Маша, распуская волосы и хорошенько встряхивая их руками.

— Я не стану напоминать, что это обман. Мошенничество.

— Ты уже напомнила. Забери вещи, — подтолкнула ко мне туфли и с усталым стоном легла на кровать. — И сумку мою верни.

— Маш, я не буду продолжать играть.

— Придется.

— Маш. Я не хочу всю жизнь притворяться тобой.

— А думаешь, я мечтаю быть тобой? Изображать молчаливую монашку.

— Ты прекрасно знаешь, что я не монашка.

— Недельные отношения с Денисом не делают из тебя нормальную.

— Во-первых... — я хотела напомнить, что была в отношениях почти полгода. Оборвала себя. Бесполезно. Машу это не убедит. — Понятно, — произнесла, поворачиваясь к двери.

Маша никак не отреагировала на мои слова, но, когда я

уже взялась за металлическую ручку, спросила нервно:

— Ты куда?

— Расскажу все родителям. На меня тебе плевать, но отца ты не ослушаешься.

— Только попробуй, — прошипела сестра, растеряв усталость и ловко вскочив на ноги. — Лена, ты не понимаешь, какого шанса лишишь меня... нас, — она шла за мной, не стесняясь того, что была лишь в одном белье. Хотя о чем это я. Маша и стеснение — две противоположности.

— Если он на тебя клюнул, то ему должно быть плевать, какое у тебя имя. Ты так не думаешь? Чего же ты боишься? Что в этот раз мужчина выбрал не тебя? М?

— Ну ты сучка! — Маша догнала меня и дернула за руку. — А представь, что Котов с тобой сделает, когда узнает, что ты разрешила воспользоваться своей личностью?

— М-м-м, понятно, перешла на угрозы. Он сделает это не только со мной, но и с тобой, — сказала я, обернувшись и встретившись с её ярким, полным бешенства взглядом. Внутри у меня разгорелся пожар — затопила волна гнева и предательства. Маша с легкостью обеспечивала себе комфорт, невзирая ни на что. — Тебе ведь плевать на судьбу. Ты хочешь уберечь свою задницу.

— И что? Почему я должна беспокоиться о ком-то другом? О тебе? Так ты сама не хочешь ничего менять. Это шанс! Сергей может помочь мне изменить жизнь. И без тебя я не получу этой возможности.

— Ты забираешь мою жизнь, — произнесла я по слогам.

— Обманываешь человека. И вы очень похожи.

— Ты беспокоишься о Котове? Поверь, не стоит.

— Не тебе решать, что стоит моего волнения, а что нет.

— Ты просто не знаешь, что это значит. Котов — это наш билет в другую жизнь. Я могу стать кем угодно рядом с ним!

— Он узнает правду.

— Конечно, ты же честная. Обязательно ему расскажешь.

— Правда всегда всплывает, Маш.

— Говно всплывает. А правда у всех разная.

Слова Маши поразили. Я всегда знала, что она способна на манипуляции, но такая прямолинейность и нахальство удивили даже меня.

— Готова на всё ради этой «другой жизни»? — спросила я, глядя ей в глаза.

Она засмеялась, но в её смехе не было радости — лишь горечь и цинизм.

— Ты тоже станешь готова, когда не сможешь позволить себе поддерживать привычный уровень жизни. Поверь.

— Откуда тебе знать? Ты ни дня не работала.

— Как и ты. И именно поэтому я хочу решить проблему заранее.

— Решай, Маш, но без моего участия, — я направилась к лестнице, ведущей на первый этаж.

— Лена, стой! Дай мне два дня.

— Зачем? — я остановилась на верхней ступени.

— Придумаю, как все сделать нормально.

— Нет, — ответила я, продолжив спускаться. — Я сегодня все расскажу родителям.

— И что? Думаешь, они позволят тебе поговорить с Котовым? Да они попытаются все скрыть.

Маша отчасти была права. Судя по тому, как вел себя отец за ужином, его положение действительно было шатким. А если вспомнить, что “дядя Сережа” остался в нашем доме после всего, что произошло между нами, отец побоится открыть обман. Но и я не хотела лишаться своей жизни.

— Мам! Пап! — крикнула я, сбегая по ступеням, когда в холле раздался грохот выбиваемой двери и в дом ввалилось с десятков вооруженных мужчин в масках.

Сердце заколотилось в груди, и я замерла, не в силах поверить своим глазам. Что происходит? Я бросила взгляд на Машу, которая стояла на верхней ступеньке, ее лицо было бледным как мел.

— Лена, — прошептала она, — нам нужно уходить!

Но было слишком поздно. Один из мужчин, кажется, самый старший, произнес командным тоном:

— Всем на землю! Быстро!

Я инстинктивно сжала кулаки, но не могла определить, что делать. В голове гудело от ужаса.

— Нет, стойте! — закричала я. — Кто вы? Что вам нужно?

Мужчина в маске медленно повернул голову в мою сторону.

— Не умничай, девочка, — сказал он хриплым голосом.
— На землю, — дулом автомата указал в пол.

По спине скатились ледяные капли. Осознание, что эти люди не шутят, накрыло меня. Мое тело будто неслышно шептало: надо бежать. Я взглянула на Машу и в ее глазах прочитала то же самое.

Все вокруг закрутилось, как в кошмаре. Вдруг один из мужчин бросился в сторону лестницы, схватил меня за локоть, дернул.

— Быстро! — скомандовал он. — Лицом в пол! И без глушителей!

Я почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом. Сердце колотилось так, что, казалось, я сейчас упаду в обморок.

Мужчина, державший меня, был огромным, и его рука сжимала мой локоть с такой силой, что я изогнулась от боли.

— Отпустите! — закричала я, но страх переполнял меня, и голос едва слышно вышел из рта.

Я оглянулась на Машу, которая стояла в нескольких шагах от меня, неподвижная, парализованная ужасом.

— Маша! — крикнула я, пытаюсь привлечь ее внимание.
— Что делать?

Но старший из мужчин, стоя рядом со мной, сорвался с места, вбежал по ступеням и резко толкнул, заставляя упасть на пол.

— Я не повторяю дважды, — произнес он с холодным спо-

койствием. — Работаем.

Я почувствовала, как пот выступает на лбу.

— Пожалуйста, не трогайте нас! — всхлипнула я, надеясь на проблеск человечности в этом аду.

— Не заставляй меня повторять, — буркнул мужчина, нацелив на меня тяжелый железный ствол.

Я осторожно опустилась на пол, стараясь не выдавать своего страха, но в голове лишь мелькали мысли о том, что же делать. Бежать, прятаться... Кто они и что им нужно?

— За мной, — скомандовал один из мужчин, и несколько человек направились в гостиную, где должны были быть мама с папой.

— Присмотри за девчонкой, — отдал приказ старший. — Ищем! — крикнул, и остальные рассредоточились по дому, громяхая тяжелой обувью по каменному полу.

Я прижалась щекой к прохладе. Стены сдавливали, в горле застревало дыхание. Маша лежала у верхней ступени, ее глаза были полны ужаса, и она явно пыталась понять, как и я, что же делать.

— Все будет хорошо, — я тихо шепнула, хотя сама не верила в свои слова. Мы обе знали, что этих мужчин не интересует, что будет с нами. Они пришли за чем-то важным.

Минуты тянулись как вечность. Я слышала, как из разных углов дома раздаются голоса.

— Никого, — произнес один из мужчин с раздражением.

— Наверху никого, — доложил второй.

— Папа с мамой, — прошептала я, нервно сглатывая.

Сквозь звуки громких шагов и единичных выкриков я пыталась собрать все оставшиеся силы. Я знала, что оставаться на месте — это значит ждать своей участи.

— Что вам нужно? — спросила я, глядя на носы черных ботинок. — Мы ничего не сделали.

Мужчина даже не опустил голову, чтобы посмотреть на меня, стоял, словно жуткий манекен.

— Вы из полиции? — спросила я, ища взглядом хоть какие-то опознавательные знаки на форме. — Отпустите нас, пожалуйста. Мы ничего не знаем.

И снова никакой реакции. Только тихий Машин всхлип.

— Позвольте сестре встать, — попросила я. — Она же почти голая. Ей нечего и негде прятать.

В этот раз я добилась своего. Черные носы ботинок пришли в движение. Чуть отделились, и мужчина в маске присел на корточки. Он ничего не говорил, просто смотрел.

Его холодные серо-голубые глаза будто пробивали меня насквозь, и я почувствовала, как холод охватывал все сильнее и сильнее.

«Котов!» — запульсировало в голове. Это он пристально смотрел на меня сейчас.

Он!

Как такое возможно?!

Зачем он все это устроил?!

Боже!

— Почему вы пришли? Что вам нужно? — я боялась произнести его имя.

Он не ответил. Его глаза продолжали искриться, фиксируя каждую деталь: мой трепетный голос, дрожащие губы, взгляд, полный отчаяния.

— Вы не можете просто так заявляться в наш дом! — выкрикнула я, чувствуя, как отчаяние проникает в каждую клеточку моего тела.

— Нашли! — очередной крик заставил меня сжаться.

— Тише, — прошептал Котов, приложив палец к лицу и выпрямляясь в полный рост. Он хоть и был в маске, но я могла почти представить его улыбку. Холодную. Удовлетворенную.

Почему он пришел сюда с этими людьми?

И кто они?

Он организовал это нападение? Или?..

Я сбилась с мысли, услышав испуганный и хриплый голос отца.

— Лена! Маша! — закричал он.

Сердце замерло и тут же забилось в бешеном темпе.

— Папа! — отозвалась я.

Мой взгляд метался от Котова, что направился в сторону кабинета, жестом показав, чтобы за нами присмотрели, к сестре.

Донеслись звуки борьбы: глухие удары, потом резкие крики.

Дверь в гостиную была приоткрыта, и я заметила, как несколько мужчин быстро перемещались по комнате.

— Приведите сестер сюда! — разнеслось под потолком как приговор.

Глава 5. Лена

— На диван, — приказ был отдан четко, что не возникало никаких сомнений: он для нас с сестрой.

Я послушно села, Маша рухнула рядом, обводя присутствующих злым взглядом.

— Вы пожалеете, что пришли в наш дом! — заявила она.
— Мой мужчина найдет каждого из вас.

Я хмуро на нее посмотрела. Зачем она только злила их? Блефовала? Или... она говорила о Котове?

Впервые в жизни мне искренне хотелось назвать ее душой. Я толкнула Машу локтем в бок и произнесла шепотом:
— Не надо.

— Еще как надо! Я не собираюсь сидеть здесь, — она выпрямилась и демонстрировала грудь, закованную в лифчик,
— засунув язык в жопу.

— Ты не понимаешь, — добавила я.

— Просто заткнись, — огрызнулась Маша, вальяжно откидываясь на спинку дивана и закидывая одну ногу на другую. Весь этот спектакль был для одного из мужчин в масках. Чего она хотела добиться подобными выходками, я не понимала. Как и не понимала, куда ушел Котов, пока в коридоре не послышались громкие шаги. Несколько отчетливых, уверенных, а вместе с ними сбивчивые.

— Боже, Машенька, — ужаснулась мама, войдя в кабинет.

— Ничего я не сделаю, — фыркнула она, когда ее попытались остановить. — Я лишь хочу дать дочери плед. Она же почти голая!

Вслед за мамой вошел отец. Если мама выглядела возмущенной и напуганной, то отец был подавлен. По внешнему виду без труда можно было определить, что он сопротивлялся. А еще почему-то запахло гарью.

— Садись, — мужчина в форме подтолкнул отца к столу, предварительно осмотрев ящики.

Волнение усилилось, когда группа мужчин, похоже, закончила свои поиски. Один из них притиснул отца к столу, словно он был лишь очередным предметом, который нужно было использовать. Мама старалась сохранить спокойствие, но в ее глазах читался ужас.

— Убирайтесь из нашего дома! — прокричала Маша, нехотя накинув плед на плечи.

Реакцией на слова сестры был смешок.

— Давайте, девочки, — произнес один из мужчин. — Развлеките нас.

— Только троньте их, — рыкнул отец и тут же получил сильный тычок в спину.

— Спокойно! — приказали ему.

— Присядь, Борь, — посоветовал Котов, встав в дверном проеме. Он был без маски, перебирал ее в руках и смотрел на присутствующих исподлобья.

— Ну ты гондо...

— Тц-тц-тц, — Котов не дал договорить. — Не горячись. Я лишь пришел забрать свое.

— Ты не представляешь, какие проблемы у тебя будут, — отец пытался угрожать. И, к сожалению, по его голосу и внешнему виду было видно, что угрозы абсолютно неоправданные.

Котов лишь усмехнулся, в холодных серо-голубых глазах искрилась злость.

— Представлю. Никаких, — произнес он, медленно шагнув вперед, чтобы занять центральное место в комнате.

— Что вам нужно? — спросила я, стараясь сохранить спокойствие. — Что нам нужно сделать, чтобы вы ушли?

— Тебе? — утонул Котов, не скрывая издевательской улыбки. — Сидеть на месте. И не забывать, что ты хорошая девочка, Лена. И не следует лезть в разборки взрослых людей.

Меня удивило, с какой легкостью и уверенностью он понял, кто перед ним.

— Отпусти их, — попросил отец.

— Нет-нет, — к балаклаве на письменный стол полетели перчатки. — Ты так хвастался своей семьей. Рассказывал нам о верной жене и умницах-дочерях. Хотел, чтобы тебе завидовали, или пытался продать одну из них подороже?

От лица отца отлила кровь.

— Ты что несешь?

— Видимо, правду, раз тебе взблуднулось. Только я не

люблю товар, которым уже пользовались до меня.

— Мы договаривались. Семья вне деловых отношений. Это было моим условием, — произнес отец с непримиримой решимостью в голосе, хотя я могла видеть, как его плечи дрожат от напряжения.

— Условия? — усмехнулся Котов, его улыбка стала ещё шире, и в этом пугающем выражении лица я увидела, что он испытывает удовольствие от игры. — Ты думаешь, что можешь диктовать свои условия? У тебя сейчас совсем другое положение, Борис.

— Что ты хочешь от нас? — спросила мама.

— Знаешь, Мира, — произнес он медленно, — мне нужно всего лишь вернуть то, что принадлежит моей семье.

— Ты забрал всё, что было у нас, Сергей! — воскликнула она. — Как ты можешь говорить о своих правах, когда *ты*-вор? Ты просто преступник!

— Вот за это я не люблю вести дела с женщинами. Они слишком эмоциональны, — сообщил Котов, широко расставляя ноги и упираясь ладонями в стол. — Борь, давай сделаем этот вечер приятнее для нас обоих. Где они?

Мама и я переглянулись. Она боялась не меньше моего.

— Я все сжег, — ответил отец.

Котов навалился на стол, заставляя отца вжаться в кресло.

— Мы оба прекрасно знаем, что ты бы этого не сделал. Мне нужны документы.

— Их нет, — продолжал упираться отец.

— Советую их найти. Как можно быстрее. Или ты перестал ценить своих драгоценных девочек?

Отец упрямо сжал губы, но взгляд его выдал.

— Это угроза?

— Верно. Я не скрываю.

— Сергей, ты не можешь... — начал он, но очередной тычок в спину заставил замолчать.

— Ты сыграл со мной в игру в прошлом, в настоящем пришла моя очередь. Угадай, почему прекратились поставки на производство? Вижу, догадался. А помнишь тот крупный заказ и неожиданное банкротство заказчика? А следующий?

Я ожидала, что отец будет защищаться, попытается оправдаться, но он только сглотнул. В этот момент мне стало понятно: Котов не врал, а отец понимал риски и знал, что за действия когда-то придется платить.

— Все в сейфе, — признался папа. — Отпусти дочерей и Миру. Поговорим вдвоем. Я смогу предложить...

— Нет-нет. Условия буду ставить тут я, — кивком Котов приказал увести нас.

Глава 6. Лена

— Ничего не работает! — Маша трясла перед моим лицом телефоном. — У тебя работает? — она подбежала ко мне и протянула руку.

— Я не брала с собой телефон, — сказала я, сидя на кровати. — А мы в твоей спальне.

— Ну так сходи! — рыкнула на меня.

— Сходи, — я указала на открытую дверь и мужчину, стоявшего в проеме.

— Как ты меня бесишь!

Не знаю, на что она рассчитывала, когда уверенно двинулась к выходу.

— Нельзя.

— Что значит нельзя? Я в своем доме!

— Нельзя — значит, нельзя, — повторил мужчина спокойно, даже не взглянув на мою сестру.

— Как вы меня все бесите! Все! Бесите!

— Маш, оденься и посиди спокойно, — попросила мама, растирая пальчиками виски. — Упокойся.

— Капец вы странные! — крикнула она.

— Маш, просто помолчи, не видишь, маме плохо.

— И мне плохо! Что происходит? Почему Котов пришел в таком виде в дом?

— Что сделал отец? — спросила я у мамы спокойно, пе-

ребивая крики сестры.

Маша затихла, ожидая ответа.

— Он воспользовался моментом, — ответила мама. — А теперь и Сергей воспользовался моментом, — добавила она тихо.

— Да что папа сделал?

— Он взял документы, — продолжала мама, её голос дрожал от волнения. — Но, как я понимаю, он забрал только часть. Остальное, кажется, отдал в долг. Теперь Котов хочет вернуть то, что принадлежит ему.

— А зачем это было нужно? — в голове не укладывалось, что отец способен на преступление.

Мама подняла покрасневшие глаза.

— Посмотрел на своих успешных друзей. Был молод.

— Не так и молод, — впервые за долгое время Маша встала разумный комментарий. — Я помню тот момент, когда у него выстрелил бизнес.

— Но даже если бы он и был молод, это не оправдывает все глупости, — продолжила я, пытаясь умирить бурю эмоций в себе. Мысли металась между недоумением и разочарованием.

— Ваш папа думал, что сможет всё контролировать, — вздохнула мама, схватившись за голову. — Он был уверен, что сможет вернуть все назад, когда захочет.

— А теперь мы за это страдаем, — прошептала Маша.

— Он был уверен, что все сойдет ему с рук, — сказала я,

не скрывая разочарования. — И точно не собирался ничего возвращать.

— Не стоит так думать о папе, — заметила мама. — Ты же не знаешь всех обстоятельств.

— А какие обстоятельства должны подтолкнуть человека к преступлению? Кто-то из нас был неизлечимо болен?

— Леночка, жизнь сложнее.

— Не думаю. Есть хорошие поступки и плохие. И если не хватает смелости признаться себе, что ты поступаешь дерьмово, этот факт никак тебя не оправдывает, — я отвернулась. Не выдержала мамин взволнованный и разочарованный взгляд. И да, мне было стыдно за собственные слова.

— Никогда не суди людей, — сказала она.

— Очень удобная отговорка, мам, — произнесла я, разглядывая рисунок дерева на комод.

— Благодаря отцу мы никогда не знали нужды. Он всегда заботился о нас. Вы носили дорогие вещи, отдыхали в дорогих местах. Никто из вас яйца не разбил...

— Мам, не надо... — попросила я.

Маша выразительно хмыкнула, присев на край письменного стола, и покачивала ногой.

— Что, идеальный мирок с розовыми пони начинает рушиться? — спросила она.

— Это и твой мир, — ответила я, не поворачивая голову.

И да, наш мир рушился из-за ошибки отца. Из-за желания иметь больше.

— Никто не может предугадать, что произойдет через десять лет, — кажется, мама нашла оправдание всем поступкам отца.

— Это никак его не оправдывает, — произнесла я.

— Как и не оправдывает человека, который ворвался в чужой дом с вооруженной сворой.

— Что?! — спросила я удивленно.

— Трудно поверить, что все вокруг не святые, да? — поинтересовалась Маша, даже не скрывая издевки в тоне.

Я проигнорировала последние слова, закрыла глаза, украдкой стерев слезы в уголках. Изнутри меня выжигало разочарование. И больше всего я боялась разочароваться в близких еще сильнее.

Молчание, повисшее в комнате, усиливало напряжение между нами, и любая попытка объяснить или оправдать действия отца только усугубляла ситуацию.

Я вздрогнула от неожиданного звука помех в рации.

— Четвертый, прием, — голос прервал неприятное шуршание. — Первый приказал спустить девчонку в кабинет.

— Принято, — мужчина повернулся на нас. — Какую из них?

— Елену.

— Меня? — я перепросила зачем-то.

— На выход, — он отступил, давая мне возможность свободно выйти.

Маша спрыгнула со стола.

— Я не понимаю. Зачем она им нужна? Мам? Да что происходит? Ты что опять выдала? — спросила у меня зло.

— Я не знаю, — ответила я.

— Мам?! — Маша воскликнула возмущенно. — Почему ее позвал Котов?

— Я не знаю, — повторила мама, а я поспешила уйти.

Складывалось впечатление, что я впервые сегодня узнала собственную семью. Бизнес отца строился на махинациях. Мама смотрела на его действия сквозь пальцы. А с сестрой-близнецом у нас не было ничего общего, кроме внешности.

Я вышла в коридор, а за мной следовал мужчина. Каждый шаг ощущался как камень, который я тащу за собой.

Пока мы шли по коридору, мне вспоминались разговоры о том, как сложно понять человека, пока ты не столкнешься с последствиями его поступков. Я слишком долго верила в идеальную картинку нашей жизни.

Мы остановились у двери кабинета. Мужчина открыл ее и жестом указал войти.

— Зайди, — произнес Котов холодно, заметив меня.

Я на секунду замерла и решила сделать шаг.

Папа, как и прежде, сидел за столом, только его внешний вид стал еще более пугающим. Его не били. Я не видела ни синяков, ни кровоподтеков. Он словно постарел лет на десять. Ссутулился, сжался, смотрел без прежней уверенности. На его фоне Котов смотрелся властителем мира. Он выгля-

дел угрожающе в черной форме, подчеркивающей его жилистое тело. Детали — от карманов до шнурков на ботинках — создавали впечатление строгости и дисциплины.

Хоть лицо мужчины было открыто, в нем не было ни намека на доброжелательность. Глаза холодные и проницательные смотрели с уверенностью и расчетом — знали все о людях вокруг. Котов не скрывал эмоций, неприязню он щедро одаривал всех, включая меня.

— А вот и Лена.

Я в очередной раз убедилась, что он прекрасно нас различал.

Он не всматривался, как делали многие, даже те, кто был знаком с нами много лет, не гадал — просто знал.

— Зачем она тебе? — папа спросил обреченно.

— Затем, — Котов присел на край письменного стола, — что остаток своих активов ты перепишешь на нее.

— Что? — отец дернулся, взглянул на меня так, словно это я попросила отдать все, что он имел. Словно это была моя инициатива!

— А то. Завтра начнут готовить документы.

— Зачем? Я не понимаю. Ты хочешь утопить меня. Но зачем вмешивать в месть мою дочь?

— Ну, месть такое блюдо, которое подают не только холодным, — усмехнулся он. — Я решил, что твоя дочь станет моей законной супругой.

— Что? — просипела я, но меня не услышали. Мой голос

смешался с голосом отца.

— Нет! — выкрикнул он. — Зачем тебе это? Я не стану этого делать! — он ударил ладонями по столу и затряс головой. — Я не стану передавать фирму дочери. Да мне и не позволят. Нет. Я не единственный владелец.

— М-м-м, — протянул Котов, безотчетно передвигая канцелярские принадлежности по столешнице. — Ты за что больше переживаешь, Борь, что тебе не позволят распорядиться твоей собственностью или что она достанется дочери?

— Я переживаю за то, что ты делаешь! — голос отца дрожал от гнева и отчаяния. — Ты хочешь втянуть мою дочь!

Котов наслаждался этим моментом. Он не спеша перебирал пальцами по карандашам на столе, словно выбирая, с чем именно ему поработать, игнорируя пылающий взгляд отца.

— Я понимаю больше, чем ты думаешь, — произнес он с издевательской усмешкой. — В отличие от тебя, я знаю, что будет, если Лена не получит активы. Этот бизнес не просто твоя гордость — это твои проблемы. А я предлагаю решение.

Мой отец сжал кулаки, его лицо побледнело.

— Решение? Нет, Котов! Это не решение! Это ловушка! Ты играешь мной, как с пешкой. Но я не позволю играть с Леной.

— И что ты собираешься сделать? — с иронией произнес Котов. — Она ведь уже в игре, судя по всему. Папина дочка, вполне законная жертва. Моя жертва.

Я почувствовала, как страх крепко сжимал сердце. Котов поставил меня на доску, как будто я была одной из его фигурок в шахматной партии.

— Я не позволю тебе использовать ее!

— Ты сам мне её подсунул, Борис! — усмехнулся Котов, опираясь на край стола. — Твой бизнес в руках тех, кто не знает, что такое верность. У тебя нет выбора. А Лена... ну, она станет твоим залогом.

— Я не стану ничьей заложницей! — выкрикнула я, стараясь произвести впечатление, хотя внутри всё тряслось от страха.

Котов повернулся ко мне, его холодный взгляд на мгновение стал... другим, но тут же вернулся назад к безразличной маске.

— По стечению обстоятельств мне нужна жена, — он повернулся к отцу. — Ты и сам прекрасно знаешь, что у любого из нас наступает период, когда ты должен выглядеть предстательно, стабильно, правильно. Именно поэтому в твоей жизни появилась Мира, а в моей появится твоя дочь.

В комнате повисла напряженная тишина. Котов наслаждался ситуацией. Его уверенность граничила с самодовольством, и он как будто знал, что выиграл эту партию, даже не дождавшись следующего хода.

— Ты играешь не с теми людьми, Сергей, — голос отца прозвучал громче, чем раньше. — Я не дам тебе повода использовать Лену.

— Ты думаешь, я заставлю её участвовать в чем-то, что ей не нужно? — мужчина усмехнулся. — Нет, все будет иначе. Я не стану подставлять собственную жену. Мы вместе будем трудиться над общим благом. Возможно, если она захочет, то даст вам ресурсы к существованию. И я не понимаю твоего отказа. Мое станет моим, твое станет нашим.

— Мне не позволят, — отец продолжал упрямиться.

— А ты наивен, Борис. В этом мире всё связано, и ты очень хорошо знаешь, что без определенных жертв ты не сможешь обеспечить безопасность своей семье. Долги растут. Партнеры начинают подозревать. Она, — он указал на меня, — твой самый ценный актив. Ты же сам говорил об этом. Как ценны дети. У меня есть сомнения насчет твоей второй дочери. На твоём месте я бы не стал беречь то, что уже и так... — неопределенный жест рукой заставил отца нахмуриться. — *Не имеет ценности*, — закончил предложение.

— Я найду выход, — ответил папа.

— Лена, — произнес Котов, оборачиваясь ко мне с холодной улыбкой на губах, — тебе придется делать выбор. Быть частью успешной команды или же остаться на обочине и наблюдать, как твоя семья теряет все.

— Я не стану пешкой в твоей игре! — заявила я.

Глава 7. Лена

Котов с “друзьями” ушел из нашего дома с рассветом. “Пока еще из нашего”, — подсказывал внутренний голос. В делах семьи я понимала не так много, как хотелось бы сейчас. И, честно говоря, я бы с удовольствием вернулась к тому моменту жизни, когда Котова в ней не существовало.

После недолгого присутствия в кабинете отца мне позволили вернуться в спальню. Именно позволили. Тонем хозяина Котов вежливо попросил подняться и отдохнуть.

Отдохнуть не вышло.

Маша ждала, встав в дверном проеме своей спальни.

— Зачем тебя позвали? — спросила, стоило мне с ней поравняться.

— Вернитесь в комнату, — приказал мужчина в форме, что не оставлял свой пост все это время. Меня он не одернул.

— Да я в комнате! Комнате! Вот, — она поджала пальчики на ногах. — Мне что, нельзя поговорить с собственной сестрой? Так зачем тебя звали? — повторила вопрос.

— Потом, — ответила я, не представляя, как смогу сейчас пересказать все, что услышала. Да и желания Котова взять меня в жены продолжало казаться абсурдным. Очередной насмешкой, чтобы вновь подразнить отца.

Машу мои слова не устроили.

— Мам, она что-то скрывает.

— Значит, так нужно, — ответила мама.

Сегодня можно было назвать днем сюрпризов. Впервые за долгое время мама приняла мою сторону.

— Почему она идет в свою комнату? — полетел следующий возмущенный вопрос.

Я не дожидаясь ответа, зашла в спальню и плотно закрыла за собой дверь, провернув ключ в замочной скважине, глупо надеясь, что это могло спасти от мужчины, который сидел в кабинете отца, но чувствовал в нем себя хозяином.

Я старательно отгоняла мысли о словах Котова, боясь, что просто сойду с ума. Выходило плохо. Руки и ноги все еще подрагивали, сердце замирало с каждым новым звуком, и я боялась, что мужчина мог прийти сюда.

Но больше я боялась встречи и разговора с семьей. Отчего-то я испытывала чувство вины. Будто это я виновата, что отец не смог удержать бизнес в руках, или это я обманула партнера в прошлом и теперь приходилось расплачиваться всем. Или... это я отдала врагу собственного ребенка. Взрослого, но все же ребенка.

После ухода Котова в доме воцарилась еще более пугающая атмосфера, чем в тот момент, когда вооруженные мужчины ворвались в холл. Была абсолютная тишина. Я не слышала шагов мамы или сестры. Казалось, я была одна.

Голова невыносимо болела, и мысли путались, накатывая одна на другую, как волны на берег. Каждый удар крови в висок заставлял меня вспоминать момент за моментом, пре-

вращая всю свою жизнь в драматичное кино, а только теперь узнала сценарий.

В ушах стоял гул. Я подошла к письменному столу, заваленному учебниками, заметила, что один из них упал на пол. Невыносимо натянутая нить, которая связывала меня с прежней жизнью, трещала от постоянного напряжения. Я опустилась на пол и, прижав ноги к груди, смотрела прямо перед собой.

Раздался непонятный треск. Я вздрогнула, сердце заби-лось с новой силой.

— Лена! — позвала мама, дергая за дверную ручку. — Как ты? Открой!

Я зажала виски ладонями.

— Лена, ты меня слышишь? — повторила мама.

Я поднялась с пола, нехотя открыла дверь, увидела её обеспокоенное лицо, в котором смешивались тревога и нежность. Маша стояла рядом, прижавшись спиной к стене.

— Мы просто хотели убедиться, что ты в порядке, — сказала мама, прикасаясь к моему плечу.

— Я в порядке.

— Не хочешь кофе?

— Нет, я бы хотела поспать.

— Сегодня консультация по экзамену, — напомнила мама, непонятно откуда зная мое расписание.

— Я ее пропущу, — ответила я.

Каждый звук, каждое движение казались слишком гром-

кими и резкими в этой тишине.

Маша хмыкнула.

— Я спать, — заявила она, оттолкнувшись от стены. — У меня через четыре часа экзамен. Если это кому-то интересно.

— Иди, конечно. А ты не можешь просто взять и пропустить консультацию, — заметила мама, и в её голосе появилось наигранное беспокойство. — Это важно.

— Никто не заметит моего отсутствия.

Судя по реакции сестры, они уже знали об условии Котова.

Мама задумалась на мгновение, выражение лица сменилось с тревоги на серьезность.

— Лена, я понимаю, что сейчас тебе тяжело, но... — она замялась, словно искала правильные слова, чтобы донести мысли.

— Но что? — спросила я, чувствуя, как терпение начинает иссякать.

— Но, возможно, предложение Котова — это не что-то абсолютно ужасное.

Я посмотрела на неё с недоверием.

— Ты что, серьезно? Как ты можешь это говорить? Этот человек... угрожает нам!

Мама вздохнула, и мне показалось, что она пытается подойти к вопросу с другой стороны.

— Я не говорю, что его методы приемлемы. Но... В неко-

торых культурах, в некоторых семьях такое предложение может восприниматься иначе. Это может быть способом обезопасить безопасность и стабильность. Может быть, он просто пытается сохранить лицо в нашем обществе, показать, что он не слаб и готов взять ответственность на себя, даже если это делает из-за каких-то своих интересов.

Я не могла сдержать удивление. Мама верила в то, что Котов захотел сделать что-то хорошее для нас?!

— Я ему нужна лишь для манипуляции отцом! — выкрикнула я. — И отец дал на это свое согласие.

— Жизнь не так однозначна, милая, — произнесла мама.

— Мам, не нужно включать этот тон. Я не просто пропустила тренировку по танцам, меня продали. Вы меня продали, — я боялась не сдержать слез, что скапливались в глазах.

— Леночка.

— Мам, хватит, — сказала я строго.

Ей не понравился мой тон.

— Лена.

— Мам, я хочу спать. Не буди меня. Сегодня я никуда не пойду.

— Лена!

— Я устала, — произнесла я, закрывая дверь перед маминим лицом и отправляясь в кровать. Единственное, что мне сейчас хотелось, — это лечь, накрыться одеялом и забыться хоть на некоторое время сном. Пусть беспокойным и неглубоким, но сном.

Впервые в жизни я не испытывала мук совести или стыда, что так грубо разговаривала с близкими.

Дверь тихо приоткрылась.

— Я все же хотела поговорить с тобой наедине, — мама вошла в спальню и села на край кровати.

— Мам... — я отрицательно pokrутила головой.

— Нет, ты послушай, — сказала она, взяв меня за руку, но я не хотела этого прикосновения, сейчас оно было неприятно. — Я не говорю, что ты должна заплатить за ошибки своего отца, но ты можешь помочь. Помочь нам всем. Сохранить имя.

— Все уже знают, что у отца проблемы. Какая разница?

— Огромная. Милая, проблемы бывают в любой семье. И бывает так, что знают о них многие, но эти проблемы нужно преодолевать.

— За счет своих детей? — уточнила я, прикусив щеку.

Мама выдохнула.

— Конечно, нет, — она провела по моим волосам, заправляя их за ухо. — Проблемы можно решать по-разному, но главное — их нужно решать. Никто из нас не готов к ним.

— Да! — я почти закричала. — Я не готова стать подстилкой Котова.

— Да что ты такое говоришь?! Ты станешь его законной супругой. Лена, это статус, это возможности, это будущее. Без тебя этого будущего у нас нет.

Я уставилась на маму, не веря своим ушам.

— Статус?! — воскликнула я. — Это всё, что ты видишь?

— Лена, ты не понимаешь! — мама прижала руки к груди, пытаясь успокоить себя. — Это возможность для нас всех. Ты была всегда умной и сильной. Мы не просто так переживаем это время. Если ты согласишься на предложение Котова, ты сможешь помочь семье встать на ноги.

— Ты себя слышишь?! — выпалила я, гнев и невероятное отчаяние наполнили каждую клеточку моего тела. — Этот человек угрожает нам! Он не хочет нашего блага, он лишь пытается контролировать!

Мама закрыла глаза и глубоко вздохнула. Когда она открыла их, в них читалась печаль.

— Я понимаю, что тебе не нравится происходящее. Но... у нас нет выбора, Леночка. У нас не осталось времени, и его предложение может стать последним шансом.

— Это не шанс! — огорченно прошептала я, чувствуя, как голос предательски дрогнул. — Это ловушка!

— Ты — наша надежда! — мама наклонилась ко мне ближе, в глазах поблескивали слезы. — Ну разве он тебе не нравится? Котов привлекательный мужчина. Да, он старше тебя. Но, поверь, это плюс.

— Верю, — усмехнулась я. — Конечно, я тебе верю, мам. Дети верят своим родителям, — мои слова были издевкой.

— Ну не надо так реагировать. Лена, дорогая, — мама снова протянула руку, но на этот раз я её отстранила.

— Я... мне нужно подумать, — произнесла, понимая, что

никакие раздумья не избавят меня от того положения, в которое я попала.

Мой мир перевернулся, стал шатким и нестабильным. И я оказалась в центре этого кошмара.

— Подумай, милая. Подумай, — произнесла мама. — Ты сильная, со временем ты все поймешь.

— Сильная? — в мой голос пробралась нотка сарказма. — Если бы я была такой сильной, мне не пришлось бы выбирать между своей свободой и вашей!

— Сила и заключается в том, что иногда приходится жертвовать чем-то ради своих близких.

— М. Ясно, мам. А кроме меня, никто не хочет быть сильным? — спросила я, поворачиваясь к ней спиной и ложась на бок.

Она промолчала, погладила меня по плечу и вышла.

Я закрыла глаза и попыталась исключить из головы все мысли, что мучили. Внутри боролись страх и ненависть, желание сбежать и оказаться в безопасности, а также острая боль от предательства, которое я чувствовала со стороны самого близкого — матери.

Теперь моя жизнь зависела от решения человека, которого я ни в коем случае не могла считать своим другом. Котов... его фамилия вызывала отвращение. Всё, что я знала о нём, заставляло душу холодеть: унижения, страх, манипуляции. Как легко мама приняла тот факт, что я соглашусь стать частью их сценария?

Вдруг я вспомнила о своих мечтах. Танцы — это было тем, что давало мне надежду, когда всё вокруг казалось мрачным. Я любила оставаться наедине с музыкой, позволяла ей унести меня в другой мир, где не существовало слёз и боли. Но теперь даже мысли об этом были под угрозой.

Я села на кровать и потёрла лицо руками, стараясь прогнать мысли о будущем. Что мне делать? Как выбраться из ловушки, в которую меня загнали? Я не могла рассчитывать ни на чью помощь.

Я была одна.

Внутри закипала ярость от мысли, что жизнь больше не принадлежит мне.

Каждый вдох давался с трудом.

Я не могла позволить никому управлять собственной судьбой. Не должна. А должна найти способ освободиться.

Скорее всего, мне нужно найти союзников вне этой семьи, людей, которые понимают, что происходит. Но кто именно мог бы помочь мне?

Глава 8. Лена

— Ты готова к экзамену? — спросила мама с утра, застав меня на кухне.

Я сознательно избегала встречи с кем-то из родных, решив выпить кофе в одиночестве. То время, что я провела в постели, должно было хоть немного восстановить силы, но я чувствовала еще большую усталость и опустошенность.

— Да, — ответила коротко, отодвигая тарелку с бутербродом с сыром. Аппетита не было, а с появлением мамы он пропал окончательно, меня стало подташнивать от злости и волнения.

— Надеюсь, все сдашь на отлично.

— Я тоже, — ответила я, прекрасно понимая, что в присутствии помощницы мама не станет поднимать опасную тему.

— Сергей обещал заехать в пятницу и обсудить некоторые вопросы. Нужно обговорить сроки, список гостей. Конечно, будет трудно найти приличное помещение. Многие места забронированы на год вперед. Но, думаю, твой отец с легкостью решит этот вопрос.

Нет, мама не постеснялась поднять тему свадьбы с Котовым в расчете, что я не стану грубить и мне придется изображать если не радость, то хотя бы согласие.

Я сделала глоток кофе.

— Мне все равно.

— Да что ты такое говоришь? — наигранно воскликнула мама. — Разве можно быть настолько безразличной к собственной свадьбе? Надя, ты слышала, что сказала Лена? Ей все равно, где будет происходить одно из главных событий ее жизни.

Тетя Надя скованно улыбнулась, оставив мамины слова без комментариев.

— Я просто уверена, что ты все организуешь на высшем уровне.

— Конечно, милая, — пропела мама.

— Как и полагается для людей нашей статуса, — добавила, отставляя чашку и беря сумочку. — Я опаздываю.

Мамина улыбка погасла, и я не стала дожидаться дальнейшего развития разговора. Сбежала.

Впервые в жизни я не старалась на экзамене. Взяла билет и, не глядя на вопросы, отправилась к столу преподавателя.

— У вас какие-то вопросы? — поинтересовался профессор.

— Нет, я готова отвечать.

— Так сразу? У вас есть время подготовиться.

— Спасибо, но я готова ответить сразу.

— Пожалуйста, — он указал морщинистой ладонью на стул.

Спустя пять минут я вышла из аудитории, держа в руках зачетную книжку с первой в ней тройкой. И совершенно не

чувствовала угрызений совести или тревоги. Мне было плевать. Как оказалось, все твои труды и старания могут обесцениться за несколько минут.

Университет напоминал муравейник: студенты шептались, кто-то нервно перелистывал конспекты, надеясь навестать, другие внимательно глядели на часы. Я шла по коридору, не обращая внимания на суету. В голове крутились мысли лишь о том, как меня продали, как мама пыталась подтолкнуть к безумию.

Экзамен был поводом оторваться от мыслей, но даже он не смог отогнать их. Тройка в зачетной книжке, как и всё остальное в последнее время, казалась неважной. Я вложила в учебу время и усилия, но итог не стоил всего потраченного, как и вся жизнь, которую я наращивала кирпичик за кирпичиком — она могла рухнуть в любой момент. По желанию Котова.

И как бы ни хотелось избежать контактов с семьей, я знала, что снова столкнусь с мамой. С сестрой. С отцом.

Не успела я вернуться домой, мама ждала у двери, вооруженная вопросами и предвкушением.

— Лена! Как ты? — её голос звучал радостно, а глаза искрились надеждой.

— Как обычно, — отозвалась я, направляясь на кухню. Желудок требовал поесть.

Внутри вскипало отчаяние — как же можно без конца прятаться от реальности, от будущего, которое они для меня

придумали? Я бы всё отдала, чтобы вернуться в момент, когда новая реальность не называлась жизнью.

— Ты ведь не забыла о встрече с Сергеем? — спросила мама, следуя за мной.

Я обернулась, чтобы встретиться с её настойчивым взглядом.

— Нет, не забыла, — ответила, стараясь звучать максимально нейтрально, хотя внутри всё бурлило. — До нее еще три дня.

— Это очень важно. Мы должны сегодня же начать планировать.

— Я не хочу ничего планировать, — проговорила я, пытаюсь подавить нарастающее раздражение. — Я чувствую себя куклой! И ты не хотела поинтересоваться моей учебой?

— Лена... — мама вдруг сбилась с ритма, её голос стал более мягким. — Ты не понимаешь, как сложно нам сейчас.

— Знаю, — резко ответила я. — Поэтому проще отдать меня Котову и забыть.

Мама изменилась в лице, а я поймала себя на мысли, что какие бы мрачные перспективы мне ни рисовали, её страх в глазах казался настоящим.

— Мы все делаем ради семьи.

— Ради семьи? — повторила я с сарказмом. — Ради чьей семьи? Я не ваша семья?

— Лена, я не прошу тебя сейчас принимать решения. Но подумай. Мы все должны чем-то жертвовать.

— Вы уже приняли решение. Над чем мне думать? Я не вижу в этом смысла. Вчера отец при мне дал согласие на брак. При мне, мам. Вон там, — я махнула рукой, указывая направление. — В кабинете.

Не дойдя до кухни, я свернула к лестнице. Мне нужно было избежать бесполезного трепа.

Я поднялась по лестнице, чувствуя, как в груди пульсирует горькое раздражение. Мама продолжала что-то говорить, но я не слушала. Все слова растворялись в воздухе, не оставляя следа. В душе бушевала буря, и единственное, что могло немного успокоить волнение, — это танцы.

Открыв дверь в свою комнату, я вздохнула и быстро собрала вещи для тренировки: легкие кроссовки, удобные лосины и спортивный топ. Взгляд упал на зеркало — я не узнавала своё отражение, эти глубокие тени под глазами говорили о недостатке сна и о стрессе.

Поставив плеер на зарядку, я выбрала энергичную композицию, что обожала.

— Лена! — послышался голос мамы. Я стиснула челюсти, продолжая заниматься сбором вещей. Никакие уговоры не могли меня остановить — танцы были моим единственным способом уйти от существующей реальности, опустошения и давления со стороны близких.

— Да, мама! — крикнула я сквозь закрытую дверь и, потянувшись за сумкой, вышла из комнаты. Тренировка — это единственное время, когда я могу почувствовать себя сво-

бодной, когда могу выразить себя безо всяких ограничений.

Спустившись по лестнице, я услышала, как мама снова начала говорить о планах на свадьбу, о Котове и о том, как важно всё это для нашей семьи. Я выдохнула и шагнула.

— Мне правда нужно идти, — произнесла я, избегая ее взгляда.

— Лена, подожди, — снова позвала она, но я направилась к двери, желая выбраться на свежий воздух.

С каждой секундой, проведенной вне дома, ощущение свободы усиливалось. Я вышла на улицу и почувствовала ветерок на лице.

В студии я наконец-то смогу забыть обо всем. Танцы всегда были моим убежищем — единственным местом, где я могла быть собой, и, возможно, именно там я смогу понять, что делать дальше.

Следующие два часа прошли для меня в вихре движений и ритмов. Я погрузилась в музыку, позволяя унести себя прочь от всех забот и обязанностей. Каждое движение было наполнено чувством свободы, которое так отчаянно мне нужно. Тяжелые мысли развевались вместе с моими волосами, и оставалась только я здесь и сейчас.

Тренировка была интенсивной, я отдавала всю себя, оттачивая каждое движение, словно пыталась разорвать невидимые веревки, которые связывали с новой реальностью. Я танцевала, пока тело не начало звать на отдых, и, наконец, замерла и перевела дыхание, поднимая голову к потолку. Вды-

хая свежий воздух сквозь открытые окна студии, чувствовала, как напряжение постепенно покидает голову и тело.

Занятия закончились, и я вышла из зала с чувством облегчения. В рюкзаке зазвонил телефон, на экране высветилось «Мама». Я колебалась лишь мгновение, но быстро отключила звук. Не сейчас. Не хотелось снова слышать о свадьбе или планах, которые совершенно меня не интересовали.

Заказав любимый латте и круассан в ближайшем кафе, села у окна, наблюдая за прохожими. Люди двигались, спешили куда-то, живя своей жизнью. Надеюсь, им повезло больше — их не предавали близкие.

Я неторопливо пила кофе, а перед глазами раз за разом возникал образ Сергея, его взгляд, то, как он двигался. Он излучал уверенность, силу. Всем своим видом говорил, что с ним шутить нельзя.

Что ждало меня с ним в будущем?..

Мама, естественно, описывала рай на земле. Да, я была наивна, но не дура. Котов не станет мягче, добрее или совестливее. Он не изменится. И это надо принять. Не рассчитывать на чудо. Мне нужно учиться жить рядом с ним. И, возможно, пора было поговорить с Сергеем. Ведь именно так поступают взрослые люди — они разговаривают.

Телефон вновь завибрировал. В этот раз номер оказался незнаком, но я знала, кто мне звонил.

— Алло, — приняла вызов.

— Ты уже должна была выйти из студии. Где ты?

Я не ошиблась.

— В кафе на углу.

— Сейчас подъеду.

— Хорошо.

Я вернула телефон на стол, понимая, что не дышала во время разговора. Каждая клеточка тела находилась в состоянии ожидания, напряжения, непрекращающегося трепета. Волнение накатывало волнами, и я ощущала, как сердце забилось быстрее, резче, упорно стуча в унисон с мыслями о Сергее. Я не могла сосредоточиться ни на чем, кроме того, что сейчас должна была встретиться с ним. Мысли сновали по кругу, не давая покоя: «Что я скажу? Как он воспримет мои слова? Поймет ли он меня?»

Я покачала головой, стараясь прогнать тревогу. Взглянула в окно — солнце светило ярко, а люди продолжали спешить по своим делам, не подозревая о той буре, что бушевала внутри.

Мне одновременно хотелось избежать встречи и показать, что я уже достаточно взрослая. Я умею вести диалог и прекрасно понимаю, чего хочу. Если мои желания не столь амбициозны, как сестры, это не значило, что у меня их не было.

Автомобиль Котова я заметила, как только он свернул и остановился на светофоре. Цвет сменился на зеленый.

— Фу-у-у, — я медленно выдохнула, сжав подрагивающие пальцы.

Еще несколько секунд — и мужчина вышел из авто, одер-

гивая манжеты темной рубашки. Он осмотрелся, поднялся взгляд на вывеску заведения и только тогда вошел внутрь. Мне пришлось привстать, чтобы Котов заметил меня.

— Как тренировка? — спросил он, на ходу делая заказ и занимая место напротив меня.

— Хорошо. Спасибо. Как вы узнали, что?..

— Позвонил твоей матери.

— Ну да, — теперь стало ясно о причине ее звонка.

— У меня сегодня не так много времени, — предупредил сразу.

— Понимаю.

Почему-то при свете дня Котов не казался таким пугающим.

— Я удивлен твоей реакции, — признался он, отклоняясь и позволяя поставить перед собой кофе и круассан с ветчиной.

— Думали, что я буду биться в истерике?

— Нет. Но ждал чего-то другого.

— Я умею удивлять, — произнесла я, чувствую, как по щекам поднимается румянец. Зачем я это сказала?

Он отвлекся от еды.

— Удиви, — хмыкнул.

— Постараюсь. Я хочу обговорить условия брака.

— Слушаю.

— Ваше поведение для меня тоже странное.

— Почему же?

— Не думала, что вы захотите слушать мысли девятнадцатилетней девочки.

— Сейчас я еще раз утвердился, что сделал правильный выбор. В семье тебе редко давали возможность высказаться, — добавил он без вопросительной интонации.

— Да, — согласилась я.

— Это хорошо. Ты определенно хочешь доказать им, что не дура.

— Нет! — возразила я. — Мне это не нужно.

— Кроме истерик, я не люблю ложь. Я слушаю твои условия, — поторопил он, взглянув на часы.

— Я хочу закончить учебу. После выйду на работу. Пусть это будет у вас на виду, но я буду работать. И увлечения: я продолжу заниматься спортом, танцами, рисовать, путешествовать, — он меня не перебивал. — Буду общаться с подругами.

Котов был прав, я настолько отвыкла от того, что меня не перебивают и не насмеваются над словами, что растерянно замолчала.

— Все?

— Наверное. Вы не против?

— А почему я, собственно, должен быть против? Мне не нужна силиконовая кукла в режиме минетчицы, — я невольно осмотрелась, если кто-то и услышал его слова, то не подал вида. — Мне нужна жена, с которой не стыдно прийти на любое мероприятие и которую приятно видеть дома. Твои

условия адекватны. Я их принимаю.

Я подавила желание поблагодарить в ответ. Глупо благодарить за то, что меня покупают.

— В пятницу нас распишут, — сообщил он. — Это мне нужно для того, чтобы ты вступала в права владения капиталами твоего отца, уже будучи моей законной супругой. Да, милая, — усмехнулся он. — Я корыстен. И брак — страховка от будущих попыток Бориса утопить меня. Я говорю это на тот случай, если тебе нужно подготовиться. Распишут тихо, за закрытыми дверьми. Само торжество через две недели, — он вытер губы салфеткой. — В принципе, это все, что я хотел обсудить. Тебе вызвать такси? — спросил он, поднимаясь из-за стола.

— Нет. Я сама.

— Не выключай телефон, — сказал вместо слов прощания.

Глава 9. Лена

— Ты задержалась, — прилетело от мамы, стоило мне только открыть дверь автомобиля.

— Вообще-то я была на экзамене, — ответила я, садясь на пассажирское сиденье.

Мама откинула волосы и, убрав телефон в сумочку, недовольно произнесла:

— Я понимаю, но у нас сегодня много запланировано, — она передала сумочку на заднее сиденье.

До последнего я надеялась, что Маши не будет. Наши недружелюбные сестринские отношения последние два дня походили на откровенную вражду. Вот и сейчас она сидела, отвернув голову к окну, бросив на меня злобный взгляд.

— Я сразу сказала, что справлюсь сама, — ответила я, устало растирая глаза.

Утром я едва не проспала экзамен, хорошо, что преподаватель запускал студентов по шесть человек, и я успела к третьему кругу.

— Когда у меня будет десять дочерей и за нами перестанут пристально следить, ты можешь выходить замуж хоть в пижаме.

— Жди десять внуков, — хмыкнула Маша.

— А вот твое едкое замечание сейчас совершенно неуместно. Дети только укрепят союз.

— Ну да. Я про это и говорю. Пусть Лена быстрее беременеет и рождает, — продолжила издевку.

— Так все и будет. Нужно укрепить собственные позиции перед Котовым, — сказала мама, неторопливо покидая стоянку университета.

— Ваши позиции, — я не сдержала замечания.

— Твои и наши. Дети — гарант, что даже при разводе ты получишь больше.

— Не рано ли говорить о разводе? — спросила я, чуть опуская стекло и впуская свежий воздух. Я переоценила свои силы, терпение и доброту. Мне так отчаянно хотелось наглубить матери. Да послать ее как можно дальше!

— Женщина должна всегда быть на шаг впереди. Поверь, нет ничего хуже, чем остаться с нулевым счетом и детьми на руках. Или же детей заберет бывший супруг.

— Ты так говоришь, словно сама сталкивалась.

— Я — нет. А вот знакомые, — она многозначительно покачала головой и цыкнула. — Запомните, мужчине не стоит доверять на сто процентов. Об этом, разумеется, не нужно говорить ему в лицо. Он сам почувствует, что вы не боитесь остаться одна. Поверьте, нет никого привлекательнее для мужчины, чем уверенная в себе женщина. Без фанатизма, конечно.

Мама говорила и говорила, как ей казалось, раскрывая секреты жизни. Я не слушала, все ее слова служили для меня фоновым шумом. Я хотела быстрее выбрать платье и вер-

нуться домой. Подняться в свою комнату и никого не слышать.

— Так у тебя есть пожелания? — спросила мама, когда мы подходили к свадебному салону.

— Нет, — ответила я совершенно искренне.

— Маш, иди, — мама указала подбородком на двери, подождала, когда она вошла, и доверительно заговорила со мной: — Я понимаю, что ты не испытываешь восторга. Я тоже в твоём возрасте мечтала об эдаком принце. Чтобы прогулки в парке, ухаживания. Он на одном колене с протянутым кольцом. Но вышло как вышло. В любом случае ты должна выглядеть невестой. И не забывай про прессу.

— Мам, ее не будет, если ты не подсуетишься.

У всего существует предел. У всего!

И мой наступил.

Я очень долго думала, что именно так и должна выглядеть семья. Как наша. У всех же бывают ссоры и недомолвки. Поняла, что ошиблась, только сейчас, с появлением Сергея Котова.

Мы лишь люди, проживающие под одной крышей.

Жизнь, которую мне рисовала мама, была далека от идеала. Жизнь, которую она жила, была далека от идеала. Я не хотела зависеть от мнения окружающих и устала отчитываться, лавировать, делать вид, что я не поняла “укола”, сводя все к шутке или просто улыбаясь.

Но все это мне придется делать, только уже глядя в глаза

Котова.

Я была и остаюсь пешкой.

— Пойдем. Пойдем.

В свадебном салоне я была не впервые. Прошлой осенью выходила замуж наша одноклассница. Все шептались, что слишком рано, распуская сплетни о беременности Кати. И я ходила с ней на примерку платья, представляла себя на ее месте. Рисовала в голове жениха и от одной фантазии чувствовала такой восторг и предвкушение.

Сейчас же внутри меня не было ничего, кроме разочарования собственной семьей и злости.

— Лена, ты долго там? — окликнула мама. — Смотри, что нам подобрали.

Девушки-консультанты вежливо улыбались, демонстрируя платья.

— Слишком празднично, — я отреагировала на их выбор. — Можно что-то попроще.

— Конечно, можно.

— Не слушайте ее, — вмешалась мама. — Проще нам не нужно, — подошла ко мне. — Ты забыла, что будет и торжественная часть?

— Я помню. Мне нравятся другие модели.

Я просто не могла представить Котова и рядом с ним себя в платье принцессы. Он был далек от романтики, нежности. На его лице чаще возникала уверенная ухмылка, а не восхищение.

Невольно мысленно сравнивала мужчину с теми образами, которые когда-то строила в своей голове. Мой идеал — это романтичный парень, который будет тайком дарить мне цветы и сладости. Это был тот человек, с которым можно было бы смеяться, гулять до поздней ночи, обсуждать мечты и планы на будущее. А Котов... он был словно стена. Бетонный монолит. Всё в нем говорило о расчетливом подходе к жизни, о необходимости и холодной логике.

Платья, которые приносили консультанты, были красивыми — с блестками и кружевами, отражающими свет. Но они совершенно не подходили к моему восприятию роли, которую я должна была сыграть. Возникало ощущение, что на меня старались натянуть чужую шкуру, надеясь, что в ней я смогу соответствовать ожиданиям.

— Лена, ты должна это надеть, — уговаривала мама, глядя на одно из платьев с корсетом, по которому струились нежные рюши. — Это выглядит идеально!

— Да, идеально для какой-то сказочной невесты, а не для меня, — коротко отрезала я, мысленно проклиная ту самую образцово-показательную жизнь, которую мне рисовали.

— Ты как будто не хочешь быть счастливой.

— А ты как будто насмехаешься надо мной, — ответила я, жестом прося расстегнуть пуговицы на спине. — Раз уж я заключаю сделку, то мне нужны брючные костюмы, — попросила я у консультантов.

— Ты будешь выглядеть нелепо, — возмутилась мама.

— Я буду выглядеть нелепо, если надену что-то подобное,
— указала на десятки свадебных платьев, вывешенных перед нами.

— Лена, — мама отвела меня в сторону. — Предлагаю выбрать платье.

— Ты боишься, что твои подруги догадаются, что наш брак — фикция?

Она поморщила носик.

— Я хочу, чтобы в будущем ты не пожалела о своем выборе. Понимаешь?

— Выборе мужа? — уточнила я.

Мама наградила убийственным взглядом.

— Делай что хочешь, — театрально взмахнула рукой.

Раньше после этой фразы я делала исключительно то, на чем настаивала мама. В этот раз я не стала вестись на провокацию.

Спустя тридцать минут вздохов и недовольных комментариев мама, кажется, смирилась с тем, что я не выберу традиционное свадебное платье.

— Давай хотя бы посмотрим что поромантичнее. Не стоит прибавлять себе лишних десять лет. Мне понравился первый костюм, тебе очень идет. Ты все же юная девочка. Правда, Маш?

— Правда, — ответила она, скорчив приветливую улыбку. Именно скорчив.

— Я не понимаю, — я обратилась к сестре. — Зачем ты

пришла?

Мама в ужасе осмотрелась. Она не привыкла, что я выношу семейные проблемы на всеобщее обозрение.

— Что значит зачем? — прошептала мама и лживо рассмееялась. — Мы семья.

— А у меня был выбор? — фыркнула Маша, сползая в кресле и возвращаясь к экрану телефона. — А разве в таких местах не угощают шампанским? — спросила у консультантов. — Моя мать собирается у вас купить как минимум две позиции за баснословные деньги.

— Да-да, конечно. Сейчас принесем.

— И мне, — попросила я, вызывая удивление родных. — Пожалуйста.

— Решила стать нормальной? — спросила Маша.

— Нет. Просто не вывезу все это на трезвую голову.

Из салона мы вышли с покупками.

— Улыбнись, — попросила мама, дожидаясь, когда нам помогут загрузить пакеты в машину. — Ты же невеста.

— Даже для меня это слишком, — фыркнула Маша, закатывая глаза. — Если я больше не нужна для роли счастливой сестры невесты, то пойду, хорошо?

— Как раз подбери себе что-то для росписи.

— Обязательно.

— А что ты так на меня смотришь? — поинтересовалась у меня мама, жестом показывая садиться в автомобиль.

— Ты продолжаешь делать вид, что я действительно счастливая невеста, когда никого нет, — ужаснулась я. — Тебе самой не противно?

— Нет, милая. Со временем ты поймешь меня. Можно сойти с ума, если не принимать действительность. Поехали. Я устала и голодна. Или зайдем перекусить?

— Нет, — я отказалась. — Я хочу домой.

— Ты права. Столько еще всего нужно организовать. Не представляю, как я смогу найти хорошего визажиста за два дня.

Я смотрела в окно машины, наблюдая, как мелькают знакомые улицы. Мысли о предстоящей свадьбе воссоздавали в голове картинки, полные смеха и веселья. Они должны были приятно щекотать в животе, а не оседать камнем. Мама продолжала старательно играть, рассказывая о том, что будет уже на торжественной части через две недели после регистрации. Отец же продолжал игнорировать мое существование. И меня это злило. Взрослый, самодостаточный человек не мог признаться в лицо дочери, что не так он и хорош. Что совершил ошибку. Что просит прощения. Вместо этого он предпочитал прятаться в кабинете.

— Знаешь, я ведь распланировала ваши свадьбы еще десять лет назад. И, честно говоря, думала, что вот такой серьезный подход будет у Маши, а не у тебя. От тебя я ждала простого паренька. Кучерявенького, худенького, скромного. Боря был бы против, а я бы уговаривала его, что счастье до-

чери важнее любых денег. А Маша выбрала бы похожего на Котова. В ней есть стержень, четкие позиции. Ей подходит брак с подобным мужчиной. У них были бы все оговорено.

— Ты понимаешь, что сейчас говоришь? — спросила, перебивая маму.

— Рассуждаю, милая.

— М-м-м, — протянула я, скрывая за ухмылкой подступающие слезы. — Ты действительно не понимаешь, что унижаешь меня?

В этот момент мы въехали на территорию дома. Мама припарковала автомобиль, заглушила двигатель, повернулась ко мне.

— Лен, только ты решаешь, что тебя может унижить. Понимаешь?

— Понимаю, — соглашаюсь я. — Я действительно понимаю, что, возможно, с Котовым мне будет легче, чем с вами. Он не выворачивает понятия. Говорит прямо. А у тебя нет сил признать, что ты продала дочь. Видимо, подружки не поймут.

— Лена! — мама выдохнула возмущенно.

— Просто замолчи. Я не хочу разочаровываться еще больше.

Мама замерла, её лицо покрылось тенью недоумения.

— Ты думаешь, что я тебя продаю? Это не так, — произнесла она с некоторым отпором.

— Продаешь! — воскликнула я, отводя взгляд. — И де-

монстрируешь, как трофей, своим подругам. Вспомни мои выступления на праздниках.

Мама вздохнула, и в её глазах появилось легкое сожаление.

— Я не хотела, чтобы ты так себя чувствовала, — произнесла она тихо. — Но нам...

— ...Но нам нужно держать марку. Я помню, мам, — произнесла я безлико. — Я все сделаю. Не переживай.

Зачем я это сказала? Я устала. Смысл доказывать собственную правоту? Мама не признала бы ошибки. Ей было удобнее сделать душой меня. Выставить так, что я не понимаю взрослую жизнь. Что я избалованная, никчемная дочь.

Я вышла из машины, игнорируя мамины просьбы остаться и поговорить. В этот момент на территорию въехал спортивный автомобиль, за рулем которого был мой личный дьявол.

— Как экзамен? — спросил Котов, будто его действительно интересовало это.

— Нормально, — ответила я. — Отец, скорее всего, в кабинете, — добавила, скрываясь в доме.

Глава 10. Лена

Меня не отпускало ощущение, что последние дни я все время находилась под чьим-то незримым наблюдением. Под давлением. Я не помнила, когда совершенно искренне улыбалась или чувствовала легкость. Не помнила, когда меня посещал голод или другое чувство. Я засыпала с тяжелым чувством и с ним же просыпалась. Существовала.

Я оторвала взгляд от конспекта, послезавтра последний экзамен. Попытки подготовиться погибали под мыслями о предстоящей росписи с Котовым. Как все это будет происходить? Что я буду чувствовать? Что будет чувствовать он?

Мысли кружили, как осенние листья на ветру, не давая сосредоточиться. Слова в конспекте танцевали перед глазами, превращаясь в бессмысленный набор букв.

Сергей Котов. Это имя звучало в голове, как въедливая мелодия, которую никогда не удастся забыть. Я пыталась вспомнить хотя бы один момент, когда он не выглядел уверенным в том, что мир создан специально для него. И только для него. Остальные люди были для Котова декорацией его жизни.

— Зубришь?.. — голос сестры выдернул из мыслей.

Я подняла взгляд на Машу. Она стояла в дверном проеме, поправляя волосы. На ней было яркое платье, туфли на высоком каблуке.

— Куда-то собралась? — бросила в ответ.

— К Тимохе. Пойдешь со мной?

— Маш, ты заболела? — фыркнула я.

Она впервые звала меня с собой. Впервые с того момента, как у нас появились друзья.

— Да ладно. Пойдем. Там будут все наши. Не хочешь расслабиться? Не думаю, что Котов тебе потом разрешит что-то подобное.

— Спасибо, не хочу.

— Серьезно? Ты же ни разу не была на нормальной тусовке. Не думаешь, что пропускаешь что-то в жизни?

— Похмелье? — уточнила я.

Маша надменно вскинула брови.

— Не понимаю, что он в тебе нашел, — произнесла она зло, улыбаясь при этом.

— Можешь сама спросить у Сергея.

Да, я специально назвала дьявола по имени.

Маша дернулась. Обернулась и резко отошла в сторону, пропуская Котова в мою спальню...

— Что ты хотела узнать? — спросил он, проходя мимо Маши. — М? — на долю секунды задержался рядом с ней.

— Ничего.

— Это хорошо, — сейчас мужчина стоял ко мне спиной. — Хорошо отдохнуть, — он закрыл перед сестрой дверь и медленно повернулся.

Я резко отвела взгляд, ощущая, как щёки заливаются го-

рячим румянцем. Его присутствие заставляло чувствовать себя крайне неловко, и сейчас не было исключения. Уверенная осанка и лёгкая самодовольная улыбка пробуждали смятение и злость.

— Хорошо отдохнуть? — повторила я с явной долей сарказма в голосе, стараясь скрыть охватившее меня волнение. — Если что, я занята, — потрясла тетрадь в воздухе, не решаясь посмотреть на мужчину.

Он подошел.

— Я вижу, — сказал, закрывая тетрадь и откладывая ее в сторону.

Я выдохнула, откинулась на стуле, сложив руки на груди.

— Пришли что-то обсудить?

— Мне нравится твоя дерзость. В тебе она гармонично сочетается с нежностью.

Я покачала головой, пытаясь сдержать улыбку. Его слова хоть и звучали приятно, но я не забывала, кто на самом деле передо мной.

— Дерзость? Это попытка защититься, — произнесла, поджимая губы.

Котов шагнул ближе, провел пальцами по столу.

— Искренность, — сказал он. — Неожиданно, — в его глазах блеснул дьявольский огонь.

Мужчина опёрся на стол, наклонившись ко мне так близко, что я уловила его мужской аромат — свежий, с лёгкими нотами древесины и терпкого лимона.

Я перевела дыхание, пытаясь собраться с мыслями.

— Зачем вы пришли?

— Послезавтра ты станешь моей законной супругой, учись называть меня по имени. Как ты это сделала при сестре, — поддел меня.

— Зачем ты пришел?

— К тебе, — произнёс он, наклонившись еще ближе, мой взгляд упал на мужские губы.

Я вновь попыталась поднять взгляд к холодным глазам.

Близость пьянила. Пугала, заставляя сердце стучать быстрее.

— Переговорил с твоим отцом, и у меня осталось немного свободного времени. Разве нам не нужно узнать друг друга чуть ближе, — он нависла надо мной, отчего по телу разлился жар.

— Должны, — я согласилась едва слышно.

Дьявол наслаждался моим замешательством.

— У тебя был секс? — произнес он шёпотом.

— Когда?

— Когда-нибудь.

— Да.

Он не ответил. Но и не нужно было слов. Не верил.

— После подписания мы поедem ко мне. Здесь жить ты больше не будешь.

— Но...

— Ты удивлена?

— Нет, — я отрицательно покачала головой. — Муж и жена живут вместе, — озвучила истину. Но почему-то я представляла, что после регистрации брака моя жизнь не изменится. Я вернусь сюда. В родительский дом.

— Верно.

Он смотрел на меня, дразня безразличием. Полным отсутствием эмоций.

— Мне надо собрать вещи? — спросила я тихо. Разум пытался сопротивляться, но волнение захлестывало, сковывая меня на месте.

Вместо ответа он коснулся моих губ своими, твердо взяв за подбородок и не отпуская. Простое прикосновение сменилось на пожирающий поцелуй. Грубый. Болезненный.

Мне нравилось.

Поцелуй был полон жадности и контроля, в нем не было ни грамма нежности. Его губы не отпускали меня. Я внутренне сопротивлялась, но тело поддалось в ответ на ту силу, которая исходила от мужчины.

Котов не просто целовал — он владел. Его руки крепко удерживали моё лицо. Я ощущала его тепло, вкус, силу.

Он отстранился на мгновение, чтобы посмотреть мне в глаза, и я увидела пламя, которое заставило меня дрожать.

— В пятницу ты станешь моей женой не только на бумагах.

Я молчала, рывками втягивая воздух.

— Мне нужно время, — наконец произнесла я, стараясь

вернуть контроль над собственными эмоциями.

Что он имеет в виду под словами: “Ты станешь моей женой не только на бумагах?”

Секс?

Я не готова.

Я не могу так!

— Ты прекрасно все понимаешь.

Моя растерянность вновь развлекала Котова.

— Может быть, вы... ты забыл, что я человек, а не мебель? Я не игрушка! — выпалила я, стараясь звучать резко. По-взрослому. — Я не одна из тех, кто может переспать с мужчиной через полчаса после знакомства. И ты покупаешь не меня.

— Ты уверена? — спросил он, увеличивая пространство между нами и давая возможность вдохнуть воздух без примеси терпкого парфюма.

— Да. Ты покупаешь папину компанию. А я иду бонусом. И гарантом, что он не станет делать глупости.

— Молодец, — он обвел спальню взглядом, присел на кровать, — запомнила, что я говорил. Предлагаешь нам познакомиться?

— Да. Если мы собираемся провести жизнь вместе.

— Как категорично.

— По-другому я не представляю брак. Не понимаю, зачем он нужен, если мужчина и женщина не собираются уважать друг друга, помогать, защищать.

— Тебе нечего бояться рядом со мной, — сказал он, выпрямляясь. — В моем доме ты будешь в безопасности.

— Безопасность? — сорвалось с губ. — А мне что-то угрожает?

— Теперь нет.

— Меня нужно обезопасить от тебя, — с каким же трудом мне давались эти слова. — Ты боишься потери контроля над отцом, но именно этот контроль я тебе и дам. Так о какой безопасности идет речь? Я всегда буду разменной монетой. Рычагом давления.

— Считаешь меня врагом?

— Считаю.

Котов рассмеялся, и этот звук был одновременно злоеющим и притягательным. Он выглядел спокойно, но в его глазах сверкала искра вызова.

— Враги должны уважать друг друга, иначе можно легко проиграть, — произнес он, облизывая меня взглядом.

Его расслабленная поза противоречила напряженной атмосфере, которую он сам же создавал.

— Почему я должна уважать врага? — спросила я. — Если я знаю, что проиграю.

— Я поддамся, — пообещал он, приподняв игриво бровь.

— Как? — уточнила я, подбирая каждое слово с осторожностью.

— Давай начнем с простого. Расскажи мне о себе. Чем ты увлекаешься? Какие у тебя мечты?

Я на мгновение замялась. Честно говоря, сама не знала, что ответить. Истинная я давно была скрыта под слоями ожиданий близких и моих страхов.

— Я... я люблю танцевать, — произнесла я наконец, стараясь вспомнить те моменты, когда мне было хорошо и не было необходимости соответствовать чужим ожиданиям.

— Искусство и спорт одновременно, — произнес он с одобрением.

— Да, но... — мимолетная мысль о том, что он может не понять, заставила меня замолчать.

— Но? — он подталкивал меня продолжить.

— Но в основном я занимаюсь тем, что нужно другим, — сказала я, взглянув на мужчину исподлобья. — И я устала от этого.

— Ты меня презираешь?

— Нет. Скорее ненавижу. Презираю я свою семью, что продолжает делать вид, что у нас все хорошо.

— Ну у них-то определенно все будет хорошо.

— А у меня?

— А у тебя? У тебя будет шанс изменить всё, если ты этого действительно хочешь.

— Изменить? — повторила я, не скрывая недоверия. — Изменить свою жизнь ради сделки между двумя мужчинами?

— У каждого есть проблемы. Твои — не приговор, а возможность, — сказал он. — Ты хочешь жить собственными

желаниями?

— Хочу. Но ты мне этого не позволишь.

Несколько секунд Котов молчал.

— Подойди, — попросил он.

Я неторопливо встала.

— Зачем?

— Хочу познакомиться с тобой ближе.

Я остановилась в нескольких шагах от мужчины.

— Каким образом?

— Подойди, — он протянул руку.

Котов имел необъяснимое влияние на меня. Я сделала все, о чем он просил: подошла, вложила свою ладонь в его и хотела сесть рядом.

— Нет. Иди ко мне, — потянул на себя.

— Куда?

— Ко мне.

Я стояла у ног мужчины, не представляя, что должна сделать.

— Лена, — выдохнул он, многозначительно усмехаясь.

Он ловко меня усадил к себе на колени. Мы были лицом друг к другу. Попытка отстраниться была пресечена — мужская ладонь легла мне на поясницу и надавила, заставляя приблизиться.

Поза была провокационной и открытой. Такой, что щеки запылали и во рту моментально пересохло.

В этот момент я была рада одному: что не стала надевать

короткие шорты.

— Тебе некомфортно? — спросил Котов, погружая меня в аромат горьковатого лимона и своего естественного запаха.

— Нет, — призналась я, даже не пытаюсь разыгрывать из себя опытную женщину.

— Почему? Разве я делаю что-то неприятное?

— Нет, просто... — я замялась, не зная, как сформулировать свои мысли. Это было странное сочетание притяжение и угрозы, которое исходило от него. — Просто ты заставляешь меня чувствовать себя неуютно.

— Это то, чего я и хотел, — улыбнулся он, медленно опуская ладонь с поясницы ниже.

— И зачем эта игра?

— Мне нравится. Ты интересно реагируешь, — сказал Котов. — Я не собираюсь тебя принуждать, — произнес он.

Я следила за движениями его губ.

— А если я не захочу делать так, как ты сказал?

— Мы договоримся. Ведь всегда можно договориться.

Котов продолжал пристально смотреть.

— У нас много общего, — произнес он тихо, его голос стал мягким, как шелк. Наклонился ближе, горячее дыхание коснулось кожи, вызывая мурашки. — Ты не боишься быть другой, — добавил он, проводя пальцем по моему запястью, заставляя сердце биться быстрее.

В прикосновении была нежность. До этого момента мне казалось, что Котов и проявление чувств несовместимы.

Его рука медленно поднималась выше, и он осторожно провел пальцами вдоль плеча, шеи, исследуя каждую линию и изгиб.

— Ты умнее, чем думают другие, — сказал он, когда пальцы плавно переместились на мою щеку. Ладонь согревала кожу. — Чище. Настоящая, — произнес Котов, прежде чем его губы коснулись моих.

Это был легкий, нежный поцелуй, который отправил шепотку электричества по всему телу.

Губы были мягкими и теплыми вопреки всем моим ожиданиям.

И я не оттолкнула мужчину — закрыла глаза.

Поцелуй становился все более настойчивым, не таким невинным...

— Ошибка твоего отца даст тебе свободу, — прошептал он, когда наши губы вновь встретились, и этот шепот прокатился по моему телу, словно горячая волна.

Я терялась в поцелуе.

Мужская ладонь переместилась с моего лица на шею, мягко обхватывая ее и не позволяя отстраниться. Это жест должен был пугать. Должен...

Вместо страха я испытывала другие чувства. Неуместные! Ненужные!

Он углубил поцелуй. Сделал его практически невыносимым. Не хватало воздуха, я едва успевала делать поверхностные вдохи, чтобы не отключиться под натиском эмоций.

— Я же говорил, что не буду заставлять тебя, — произнес, отстраняясь, но не сгоняя с колен. — Ты захочешь сама, — его рука скользнула по моему бедру. — Лена, ты всегда можешь сказать "стоп".

Мужские пальцы продолжали медленно двигаться по бедру, вызывая в теле жаркие приливы, которые невозможно было игнорировать.

— Стоп, — воскликнула я, захлебываясь ощущениями. — Стоп, — повторила, не позволяя продолжить.

— Почему? — спросил он, поглаживая и наблюдая за моей реакцией. Прикосновения были на грани. И это мучило сильнее того факта, что я едва сдерживаю стоны в руках врага.

— Потому что я ненавижу тебя.

— Как же недальновидно с твоей стороны, Елена. Пытаться укунить меня. Я единственный, кто сможет тебе помочь, — Котов говорил с той же нежной интонацией, вот только в глазах читалось другое.

— Это не помощь, — произнесла я без какой-либо уверенности.

Мужчина улыбнулся.

— А ты наивно полагаешь, что сможешь жить в этом мире как обычные люди. Девочка, уверен, на тебе сейчас белье стоимостью месячной зарплаты простого человека. Что молчишь? Проверим?

— Нет, — я отрицательно затрясла головой.

— Что нет? Нет — ты не хочешь проверять. Или нет — белее дороже. В твоей романтической головке ты уже представляла, как станешь работать, возможно, снимешь небольшую квартиру? Только вот зарплаты сотрудника без какого-либо опыта хватит на комнату с желтоватыми обоями и тараканами под кроватью, а питаться придется не пастой, а макаронами с майонезом, потому что сыр будет не по карману. По праздникам ты позволишь себе сосиски. Знаешь, такие, — он скривил лицо, — что растворяются в кастрюле при варке.

— Не думаю, что у нас все так плохо.

Котов не сдержал издевательского смеха:

— Не так. Хуже. Твой отец сядет за мошенничество. Надолго. И вряд ли выйдет. Или еще вариант: он вскрыется еще до суда. Твоя мать первые несколько месяцев будет его поддерживать или оплакивать, а потом вспомнит о каком-нибудь друге твоего отца, который оказывал ей знаки внимания. Сестра, — продолжал он, — быстро найдет, с кого поиметь. Ей повезет, если она сможет присосаться опять же к какому-нибудь папиному другу.

— А я? Что ты уготовил мне?

— Я? Я как раз предлагаю тебе законный брак. Прежний уровень жизни. Оплата учебы.

— Нет. Что будет со мной, если я откажусь?

— Ты еще больше будешь ненавидеть мать. Только теперь за предательство отца. Первое время осуждать сестру. И уверен, что не пройдет и полугода, как ты придешь ко мне.

— А ты откажешь, да? — спросила я дрожащими от зло-сти губами.

— Безусловно. Ты мне неинтересна сама по себе. Милое личико, пухлые губки, — он провел по ним большим пальцем. — Таких, как ты, сотни. Достаточно зайти на факультет экономики или иностранного языка.

— Я поняла, — произнесла я, пытаюсь найти в себе силы и встать.

— Я все еще сомневаюсь, — резким движением он опрокинул меня на кровать и сам оказался сверху. — Ты не понимаешь, какую услугу я вам оказываю, — он нависал. — Тебе и семье, — говорил вкрадчиво, неторопливо, надеясь, что я усвою урок. — И я не люблю, когда тот человек, которому я делаю одолжение, ведет себя по-свински. Мне нужна красивая, образованная и здоровая супруга. Как думаешь, сколько таких, как ты?

— Ты же сам сказал, сотни, — огрызнулась я, вжимаясь в постель.

— Верно. Но мне нужна именно ты, а я нужен вам. Поэтому будь ласковее со мной. Поцелуй, — потребовал он. — Поцелуй, Ле-на.

Паника за долю секунду завладела мной. Страх смешивался с гневом и злостью. Казалось, рядом с Котовым я не могла чувствовать ничего другого.

— Я не хочу... тебя...

— О-о-о, — протянул Котов, его тон стал холодным, как

лед. — Все еще думаешь, что у тебя есть выбор. Ты заблуждаешься. Я уже сказал, что ты мне нужна, и я добьюсь своего.

Он наклонился ближе, и я почувствовала его дыхание на своей коже.

— Главное, чего хочу я, — произнес он. — И мне не придется заставлять тебя.

— Ты изнасилуешь собственную жену? — спросила я.

Он долго молчал, смотрел на меня. Ловил мои эмоции, изучал.

— А ведь нельзя сыграть такую, как ты, — мужчина зло улыбался. — Я не ошибся в своем выборе, — перехватив мои руки и зафиксировав их за головой, продолжил: — Мне не нужно тебя заставлять, — его свободная ладонь гуляла по моему телу. Мягко, изредка касаясь груди, задевая соски и запуская электрические импульсы. — Проведем эксперимент?

— Нет, — прошептала я.

— А чего ты так испугалась? — мужские пальцы спускались по животу. — Я готов поклясться, что ты не разочаруешь, — он подцепил пояс моих штанов и потянул их вниз.

— Нет! — выкрикнула я, сжимая бедра.

— Не зли, — его колено вклинилось между ног, не позволяя закрыться, и твердые пальцы нырнули под тонкую ткань трусиков. — И кого ты пыталась обмануть? — спросил, поглаживая складочки. — Мокрая. Мне не нужно насиловать. Ты хочешь сама. Шире, — заставил раскрыться, проникая и

уже двигаясь во мне. — Не нравится? — уточнил с издевкой. — А если я сделаю так, — он почти болезненно большим пальцем нажал на чувствительную точку, усмехаясь моему сдавленному стону. — Я не хотел, чтобы ты кончила сегодня, но не могу удержаться. Хочу увидеть, как меняется твое личико.

Если я и слышала его унижительные и злые слова, то не понимала их значения. Не сейчас, когда мои нервные окончания горели огнем и я едва сдерживала себя, чтобы не двигать бедрами навстречу. Не умолять не останавливаться.

— Давай, девочка, порадуй меня.

Тело словно ждало приказа Котова, опалая жаром каждую клеточку тела, сбивая дыхание и заставляя стонать.

— Красивая, — Котов сделал вывод, отпуская мои руки и продолжая поглаживать. — Очень красивая, — наконец он убрал ладонь и заботливо поправил трусики. Встав с кровати, он просто растер мою влагу по ладоням. — Мне кажется, на сегодня мы выполнили план по знакомству. Не засиживайся над учебниками, — оборонил он, приводя себя в порядок и поправляя выпирающий член. — Удачи на экзамене, — пожелал, перед тем как выйти из спальни.

Глава 11. Лена

Котов в очередной раз доказал мне и себе, что вся власть в его руках. Власть над моей семьей. Деньгами. Будущим. И моим телом.

Я ненавидела его. Я ненавидела себя. Я ненавидела всех вокруг.

Вытерев слезы, я рывком поднялась с кровати, поправляя на себе одежду.

Было мерзко от себя самой. От ситуации, в которую я попала по вине взрослых и умных, если верить словам родителей, людей.

Сомневаюсь, что умные допустили бы полного краха.

— Как дела? — я вздрогнула, повернувшись на голос сестры.

— Уйди, — попросила я.

— Почему? Я переживала. Тебе было плохо? Ты кричала,

— Маша состроила сочувствующую гримасу.

— Выйди из моей комнаты! — крикнула я, собирая поддрагивающими пальцами волосы в хвост.

— Не злись. Я хотела помочь.

Я вскинула голову на Машу.

— Помочь? Так помоги. Перестань быть сукой. Побудь хоть немного нормальной. В тебе не осталось ничего человеческого?

Маша показушно фыркнула.

— Прекрати страдать по любому поводу, — ответила она.
— Подумаешь, мужчина сделал тебе хорошо. Лена, ты... — эмоционально взмахнула руками. — Ты во всем находишь повод для самобичевания. Сама не устала от собственного нытья?

— А я понимаю, почему ты злишься. Ты бы хотела быть на моем месте. Так вперед. Иди! Догони! Мне это не нужно. Не нужен Котов. Не нужна свадьба. Ни-че-го! Я не хочу, чтобы мной пользовались, как игрушкой. Понятно?! Я устала! Устала! — я обошла сестру и поспешила вниз.

Каждую клетку моего тела пронизывал гнев. Я ненавидела этот мир за то, что он заставлял меня чувствовать себя беспомощной. Словно все мои решения были уже приняты за меня и оставалось лишь жить по готовому сценарию.

— Лена, подожди! — закричала сестра, следуя за мной.
Я не собиралась останавливаться.

— Ты куда?! — закричала она снова, но я продолжала идти.

В этот момент мне хотелось просто сбежать от всего.

Но это было невозможно.

— Отвали! — я крикнула в ответ. — Просто оставь меня в покое! Ясно?!

Спустившись по лестнице, я свернула к кабинету отца. Он не находил сил поговорить со мной. Так сейчас мне хватало их на двоих.

Дверь в кабинет была закрыта, и я, не раздумывая, повернула ручку, заглядывая внутрь. Отец сидел за столом. Могло показаться, что он погружен в документы. Могло...

Он вздрогнул, поднял полный замешательства взгляд.

— Лена, что происходит? Зачем ты пришла? — спросил, выдавив из себя странную улыбку. В его голосе не было ни теплоты, ни заботы. Раздражение. Вот что я слышала.

— Ты знаешь, что происходит! — ответила я, не сдерживая гнева. — Ты и мама втянули меня в это дерьмо, а теперь даже не можете найти минутку, чтобы поговорить!

— Я занят, — ответил он, накрыв что-то папкой с бумагами.

— Серьезно? Ты занят? Ты занят?! — я уже кричала, совершенно не думая, что кто-то из посторонних мог услышать наш разговор. Даже перед наемными работниками мама старалась сохранить образ идеальных людей. Мало ли что они расскажут помощникам в других домах нашего поселка. — И чем же ты занят? — я подошла к столу и смахнула папку. — Seriously?

Мой взгляд застыл на черном гладком стволе пистолета.

— Лена. Дочка, — отец быстро убрал оружие в верхний ящик стола.

— Что, папа? — спросила я с издевкой, посмотрев ему в глаза. — Что? Зачем ты достал его из сейфа? Зачем? — повторила я громче.

— Я... — он виновато улыбнулся.

— Ты пьян, — констатировала я, обратив внимание на пустую бутылку коньяка и бокал с остатками алкоголя. — Ты просто пьян, — произнесла с расстановкой. — Так ты видишь решение проблемы с компанией? Думаешь, выпьешь и все пройдет? Я открою тебе секрет. Не пройдет.

— Лена, я... Я просто пытаюсь справиться, — перебил он.

— Ты не справляешься.

Отец застыл.

— Я уже сказал тебе, что... — начал он, но я не собиралась его слушать.

— Что ты? Что ты можешь сказать в свое оправдание? Ты меня предал! Я доверяла тебе. Я...

Отец поднял руку, словно хотел остановить поток моих слов, но я продолжила:

— Ты забрал у меня право на выбор. Я не хочу выходить замуж за Котова! Я не хочу, чтобы он продолжал контролировать нашу жизнь!

В этот момент его лицо покраснело от гнева.

— Ты не понимаешь! — закричал он, но я уже не собиралась слушать.

— Не понимаю? — я засмеялась, и в моем голосе не было ничего, кроме горечи. — Думаешь, что ты единственный, кто страдает? Мы все страдаем, и все из-за тебя!

— Я делаю все возможное для нашей семьи, — произнес он сквозь сжатые зубы. — Ты не осознаешь, с чем мне при-

ходится сталкиваться.

— И с чем же? Тебе проще закрыться в кабинет и бухать, чем признаться, что ты накосячил? — выпалила я. — Боже, — выдохнула я. Ко мне наконец пришло осознание. Пистолет. У него на столе лежал пистолет. — Скажи, что ты хотел убить Сергея.

Отец молчал.

— Скажи, что ты хотел убить Сергея, — повторила я надрывно. — Скажи! Скажи, папа! Ты хотел убить Сергея, — я убеждала себя и его. — Хотел спасти меня. Ты понял, что совершил ошибку, согласившись на брак. Так ведь? Не молчи! Да не молчи же ты! Не молчи! — закричала я, что было сил вцепившись себе в волосы.

— Леночка. Милая, — мама оторвала мои руки. — Не надо так. Выдохни и сделай глубокий вдох.

— Мне не нужен вдох, — ответила я. — Он хотел убить себя и оставить нас с проблемами один на один. Сергей был прав. Во всем.

Глава 12. Лена

Утром все сделали вид, что вчера ничего не произошло. Маша игнорировала мое существование, отец отводил взгляд, и лишь мама старалась заполнить образовавшуюся пустоту ненужной болтовней. Я посетила последний экзамен в этом году. Именно посетила. Взяла билет, заняла место за партой, сделала вид, что готовлюсь, и спустя сорок минут сдала пустой лист бумаги с подписью в верхнем правом углу. В один момент учеба потеряла смысл. Да многое в моей жизни потеряло смысл. Родители, Котов — все они знали, как лучше и что мне нужно.

— Тебе бы выспаться, — посоветовала мама, когда я вернулась из универа и вошла в свою спальню.

— Что ты тут делаешь? — уточнила я.

— Смотрю, что упаковать, а что оставить здесь.

— Ничего не нужно трогать, — ответила я.

— Не говори глупостей. Я понимаю, что Сергей в состоянии обеспечить тебя, но не войдешь же ты в его дом с пустыми руками? Хочешь несколько дней метаться по магазинам в поисках нужных тебе вещей?

— Я сама возьму все, что мне нужно.

Тон, которым я это сказала, остановил маму, она закрыла дверцы шкафа и отошла от него.

— Я пригласила на завтра визажиста. Не возражай. Он

просто делает красивый повседневный макияж. Нас с отцом не будет на регистрации, мы подъедем позже.

“Позже” подразумевалось подписание отцом документов.

— Мне все равно, — ответила я.

И мне действительно было все равно. Я ничего не испытывала. Внутри осталась пустота. Абсолютная. Не было ни злости, ни страха — ни-че-го.

От меня осталась оболочка. Я словно потратила все эмоции вчера, когда поняла, что отец быстрее покончит с собой, чем попытается что-то сделать.

Он сдался.

Наверное, было бы проще, если бы могла с кем-то поделиться тем дерьмом, что творится в моей жизни. Но этого нельзя было делать. Да и стоит признать, я имела знакомых, а вот друзья отсутствовали. И нас с сестрой приучали с самого детства боль оставлять в семье.

— Никому не интересны твои проблемы. Они дают повод для разговора и злорадства, — так рассуждала мама.

Отчасти она была права.

И теперь, чем дольше я находилась в собственной комнате, тем больше она становилась мне чужой. Казалась декорацией, обманом. Дом, в котором я выросла, больше не был для меня крепостью. И никогда не был — я просто об этом не знала.

На следующий день меня разбудил звонок телефона.

— Да. Алло, — прочистила горло, принимая вызов от Ко-

това.

— Доброе утро.

— Доброе, — я перевернулась на спину и растерла глаза.

— Что ты хотел?

— Удостовериться, что невеста не проспала. Через два часа заеду за тобой.

— Я помню, — отозвалась я.

— После всех формальностей мы поужинаем в ресторане.

— Хорошо.

— Почему не сказала, что у тебя проблемы с учебой? — спросил, когда я ожидала, что он сбросит вызов.

— У меня нет проблем.

— Ты не сдала последний экзамен.

— Это не проблема. Я не хотела его сдавать.

— Не понял.

— Не вижу смысла.

— Ясно, — в интонации мужчины прозвучала злость. — Буду через два часа.

Странно, но я ничего не чувствовала, пока собиралась на собственную свадьбу. Даже волнения не было.

— Ты прекрасно выглядишь, — произнесла мама, поправляя мне волосы. — Тебе идет костюм.

— Спасибо.

— Мы с отцом встретимся с вами позже. У юристов.

— Да, я помню. Он не хочет ничего мне сказать?

— Не думаю, милая.

Наверное, именно в этот момент я приняла решение никогда не возвращаться в родительский дом

К назначенному времени, взяв сумочку, я одна спустилась на первый этаж и вышла из дома. Меня сопровождала гробовая тишина. Мама, сославшись на то, что ей срочно нужно переговорить с Машей, осталась в ее комнате. А папа? Он просто не посчитал нужным выйти из кабинета.

Котов ожидал меня, упершись бедром в крыло автомобиля.

Красивый мужчина. На нем был темный костюм. Не для официальных мероприятий, но и на повседневную вариант он не был похож.

— Прекрасно выглядишь, — он был доволен.

— Спасибо, ты тоже.

Котов помог сесть в автомобиль, закрыл дверь, не отрывая от меня взгляда.

Рычание мотора, прохлада кожи салона, терпкий запах мужского парфюма. Я попала в другой мир.

— Как прошло утро? — спросил он, когда мы начали движение.

— Нормально.

— Поэтому ты вышла из дома одна? — бросил вопрос, точно не нуждаясь в ответе. Он был Сергею не нужен. — Ты знаешь, это важный день для нас обоих.

Я кивнула. Разве я могла отреагировать по-другому?

— По поводу твоего обучения. Сессия будет закрыта. Не

хочу, чтобы на эмоциях ты совершала ошибку.

— А может, я знала, что ты позаботишься о своем статусе. Вряд ли тебе нужна жена без образования.

— Прекрати огрызаться, — ответил он.

Автомобиль остановился у серого здания. Котов вышел первым, а затем открыл мне дверь.

— Нас уже ждут.

Мужчина взял меня за руку, и мы вошли в ЗАГС. Здесь было так тихо. Серые стены, простые стулья в холле и слабое освещение создавали унылую обстановку.

Внутри были лишь представители, готовые оформить нашу регистрацию. Никаких улыбок, никаких праздничных речей и поздравлений. Механические действия.

В небольшой комнате ждал молодой человек с серьезным выражением лица. Он начал задавать стандартные вопросы, которые казались мне совершенно пустыми.

— Готовы ли вы вступить в брак? — произнес он, взглянув на нас обоих.

— Да, — вряд ли мой ответ был слышен.

— Да, готов, — произнес Котов, и его голос звучал уверенно.

Я продолжала ничего не чувствовать, когда мы подписывали документы. Для меня это лишь формальность.

— Вы можете обмениваться кольцами, — произнес регистратор, и я почувствовала недоумение.

— Кольцами? — переспросила я глупо.

Ну, конечно же, молодожены обмениваются кольцами.

Котову пришлось опустить руку в карман, вытащить бархатную коробочку. Свое кольцо она надел сам, а затем, глядя мне в глаза, аккуратно надел на мой палец второе. Изящное, усыпанное камнями.

Я попыталась благодарно улыбнуться, но мои губы словно онемели.

— Поздравляю вас, — сказал регистратор, и его слова звучали как финал. Но самое странное в этом «поздравлении» — я ощутила странную легкость.

— Спасибо, — за нас двоих ответил мой... муж.

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что улыбаюсь. Беспочвенно, как могло бы показаться, но это было не так. У меня открылось второе дыхание. В машину Котова я садилась с большой уверенностью, что имею право это делать, имею право идти рядом с ним — и никто не сможет высмеять. Что не нужно возвращаться в дом родителей. Что не придется выслушивать издевки сестры. Что моя жизнь началась сначала.

— А как моя фамилия? — спросила я, судя по реакции мужчины, неожиданно.

— В смысле? — до этого момента он был сосредоточен на дороге. — А, вон ты про что. Котова. У тебя были другие варианты? Котова Елена.

— Не знаю, — ответила я, открыв свой паспорт и листая странички. — Почему дата регистрации стоит вчерашним

числом?

— Так будет юридически удобнее. Считаешь это проблемой?

— Нет. Мне все равно.

— Я рад, что не ошибся в тебе.

Было странно входить в здание компании отца. Я была здесь не так часто. Но сейчас все виделось другими глазами. И на меня смотрели по-другому.

Впервые я шла именно в сопровождении мужчины. Я была на первом плане. Котов шел чуть позади, но было понятно, что мы вместе.

— В зал, — он направил меня, когда мы поднялись на нужный этаж. — Нас ждут там. Твои родители уже на месте.

Помимо родителей, в конференц-зале присутствовали папины юристы, их я знала в лицо, они иногда появлялись в нашем доме, и еще трое незнакомых мне мужчин.

— Поздравляю, милая, — мама обняла меня. Сухо. Официально. Прислонилась щекой к моей щеке, изображая поцелуй.

— Спасибо.

— Сергей, — мама приобняла и его.

— Мира. Начнем? Хочется побыстрее закончить дела.

— Да, конечно, — мама вежливо, как она это делала тысячи и тысячи раз, улыбнулась и присела с краю стола. Здесь она была лишь наблюдателем.

— Борис, — Котов протянул отцу ладонь.

— Сергей.

Отец выглядел ужасно. И даже старания мамы не скрыли бессонные ночи и литры выпитого алкоголя. Деловой костюм только усугублял. Работал на контраст.

— Присядем, — предложил Котов, взглядом указывая мне на место рядом с собой.

Мои дальнейшие действия были простыми: я просто присутствовала, пока стопки бумаг кочевали из одних рук в другие. После началось подписание.

— Котова, — напомнил Сергей, едва я занесла руку над листом.

— Здесь, Елена Борисовна. И тут еще, пожалуйста. И на этой строке не забудьте. А теперь будем передавать права управления вашему супругу, Елена Борисовна.

Было забавно слышать от мужчины возраста моего отца, как он ко мне обращается по имени-отчеству.

За подписанием мы провели больше двух часов, и когда наконец я подрагивающей рукой поставила последнюю закорючку с заглавной “к”, помощница отца внесла поднос с шампанским.

— Поздравляю, — произнесла она, расставляя фужеры. — Сергей Евгеньевич. Елена Борисовна.

— Спасибо, — поблагодарила я, отпивая искрящийся напиток. Глоток алкоголя мне был просто необходим. Он сразу разлился приятным теплом по телу и снял неприятный шум в голове.

— Поздравляю.

— Поздравляю.

Мужчины обменивались рукопожатиями. Мама улыбалась. Я оставалась на месте и неторопливо пила, игнорируя взгляд отца. Он что-то хотел сказать. А я не хотела его слушать. Дождавшись момента, я привлекла внимание Сергея.

— Мы все? — спросила тихо.

— Да. Сегодня меня здесь больше ничего не держит. Господа, мы с женой вынуждены вас покинуть.

Происходящее продолжало напоминать какой-то бред. Ну разве я могла еще две недели назад подумать, что сегодня выйду замуж и именно от меня будет зависеть судьба семьи?

— Милая, — мама поймала меня на выходе из конференц-зала, — звони, если тебе что-то будет нужно. Я привезу сама или передам через водителя.

— Хорошо.

— Мы спешим, — поторопил Котов. — Я уже второй час перевариваю сам себя. Что будешь заказывать? — спросил, взяв меня за руку и уводя.

— Не знаю. Что-то легкое. Нет аппетита.

— Не волнуйся. Скоро появится. Я тоже перед важными встречами могу только пить. Сладкий чай. Голова лучше работает.

Эти простые человеческие слова вызвали улыбку. Слабую, но все же улыбку. До этого момента Котов казался... роботом, камнем, скалой... В моем представлении он не ел, не

пил, не имел каких-то пристрастий, не нуждался во сне, не болел. У него не было потребностей и проблем. Его жизнь была строго по плану.

— А после обеда мы?.. — поинтересовалась я осторожно.

— Я отвезу тебя домой. К себе. К нам. Осмотришься. Разберешь вещи. Посмотришь, что тебе нужно. Или просто отдохнешь.

— У тебя квартира или дом? — этот вопрос вызвал вторую улыбку. Как все глупо. Я так мало знаю о человеке, с которым связала жизнь.

— Дом. Не люблю суету. Мне нравится тишина.

— И я не люблю.

Мы вышли из конференц-зала и направились к выходу. Я чувствовала, как внутри меня накапливаются новые эмоции. Первое ощущение — волнение. Странно, но не было ни радости, ни печали — только холодное осознание того, что моя жизнь изменилась навсегда.

Весь путь до ресторана пролетел в тишине. Я смотрела в окно, искала яркие образы, чтобы отвлечься от собственных мыслей. Город выглядел так же, как и всегда. Его обитатели не знали, что сегодня важный день.

Котов выбрал уютное заведение с мягким светом и спокойной атмосферой.

— Хочешь отметить? — спросил он, перелистывая меню.

— Шампанское? Я заметил, оно тебе понравилось.

— Я не против, — произнесла, не выпуская из рук меню.

— А ты будешь?

— Фужер. У меня планы на вечер.

Глава 13. Лена

В дом Котова нас вез водитель. Сергей расслабленно сидел рядом со мной на заднем сиденье и смотрел в окно, держа меня за руку. Не крепко, но ощутимо.

— Хороший был ужин, — сказал он.

— Да, — согласилась я. — Мне понравилось.

Вечер действительно прошел приятно. Я смогла расслабиться по-настоящему хотя бы на небольшой промежуток времени. Возможно, свою роль сыграло шампанское, что и сейчас приятным теплом разливалось по телу и кружило мир.

Изредка Котов опускал взгляд на телефон, что оживал в его руках, отвечал на сообщение или отключал звонок. Вряд ли он боялся испортить момент разговорами, скорее не хотел, чтобы я их слышала.

Автомобиль сбросил скорость и медленно пополз вдоль улицы. По обеим сторонам от широкой дороги возвышались каменные заборы, защищая личную жизнь владельцев. Мы остановились у металлических ворот.

— Приехали.

Я отпустила мужскую руку и выглянула в окно.

Красивый просторный участок с домом, выполненным в современном стиле, скрывался за слоем бетона.

От подъездной площадки в разные стороны расходилось

множество освещенных дорожек. Газон. Низкие зеленые кусты. Бассейн с лежаками.

Невероятно лаконично. Ничего лишнего. Только идеальные геометрические формы.

Дом для мужчины, подобного Котову.

Дверь автомобиля открылась, и Сергей вышел первым. Он протянул руку, помогая мне.

— Добро пожаловать в твой новый дом, — произнес с легкой улыбкой на губах.

Я шагнула. В легкие проник приятный запах свежескошенной травы.

— Пойдем покажу, — поднялся по ступеням и открыл дверь. — Первый этаж. Здесь я принимаю друзей и партнеров. Гостиная.

Просторная, с окнами в пол, оформленная в природных тонах с минималистичной мебелью и огромным камином — всё смотрелось гармонично.

— Там кухня и подсобные помещения. Там, — он повернулся, — мой кабинет. Дальше по коридору тренажерный зал. Сауна. Выход к бассейну.

— А наверху? — я подняла голову.

— Четыре спальни. Одну комнату можно переделать под твой кабинет. Сможешь спокойно учиться.

Он взглядом указал на лестницу.

— Наша спальня — первая дверь справа.

— Наша? — спросила я.

— Да. Муж и жена должны спать вместе. Ты так не думаешь? — поинтересовался он, поднимаясь вслед за мной.

— Думаю.

Я старалась идти как можно тише, но мои шаги по каменной лестнице разносились эхом по гостиной.

Я поднялась, медленно нажала на дверную ручку и толкнула дверь. Почти вся спальня была погружена во мрак. Лишь освещение с улицы, что проникало сквозь панорамные окна, подсвечивало огромную низкую кровать.

— Твои вещи в гардеробной, — Котов подошел со спины, дотянулся до выключателя, ослепляя меня. Он положил ладони мне на плечи и приобнял, втягивая воздух. — Ты пахнешь наркотически привлекательно.

Я повернула голову, краем глаза замечая, как мужчина пристально смотрит на мое лицо.

— Ты странный, — сказала я.

Он усмехнулся.

— Почему же?

— Я понимаю, почему ты выбрал меня.

— С моей стороны было бы правильнее сказать, что я что-то к тебе чувствую. Но я не люблю врать.

— Совсем ничего? — спросила я, гася вспыхнувшую обиду. Яркую. Острую. Приносящую боль. — Соври, — попросила я.

На мужском лице не было ни единой эмоции. Привычная маска уверенного человека. Человека, который получил то,

что хотел.

— Отдыхай. Я буду поздно, — прикоснувшись к моей щеке губами, он отстранился. — Ночью в доме никого нет. Только охрана снаружи. Если захочешь перекусить или выпить, все есть на кухне, — он обошел меня и направился в гардеробную, на ходу снимая пиджак, а за ним рубашку.

— И что мне здесь делать? — спросила я, оставшись на месте.

— Для начала переоденься. А после... посмотри фильм, искупайся в бассейне, прими ванну, позвони кому-нибудь. Ты можешь делать все, что захочешь.

Не так я представляла свой первый вечер в роли жены. Да, я боялась близости с Котовым и была готова просить не торопиться. Представляла тот страх, что я испытаю, чувство неудобства, возбуждение, которое всегда возникало рядом с ним.

Поступок Котова заставлял себя чувствовать еще более потерянной, чем до сегодняшнего дня. Я не знала, как себя вести в этой новой роли.

Я знала, кто я в доме родителей — хорошая дочь и примерная ученица. А здесь... кто я здесь?

Мужчина неторопливо переодевался. Отбросив грязную одежду на низкий пуф, он выбрал новый комплект одежды, точно не предназначенный для пробежек или вечерних прогулок. В таком посещают клубы, рестораны, ходят в гости.

— Сергей, — я привлекла его внимание, — у тебя встре-

ча?

— Да. Тебе не стоит туда идти, — сказал он, отвечая на мой немой вопрос. — Ты можешь звонить мне в любое время.

Глупо. Но последняя фраза вызвала у меня улыбку. Он не боялся, что я помешаю ему.

Неужели я ревновала?

Неужели я что-то чувствовала к Сергею?

— Не жди, — произнес он, застегивая широкий ремень часов на запястье.

Мужчина вышел из спальни. Я слышала его шаги на лестнице, каменному полу гостиной, и в доме стало пугающе тихо.

Я подошла к окну в тот момент, когда ворота вновь отрылись и автомобиль покинул территорию, опустила взгляд на бассейн, мерцающий в свете луны. Собравшись с мыслями, решила, что сейчас самое время сделать что-то для себя. У меня не было с собой купальника, и я с удовольствием сменила белый костюм на закрытое белье и легкую футболку.

Выйдя из спальни, я спустилась по лестнице и направилась к двери, ведущей на территорию. Страшно. Незнакомый дом. Ночь. Тишина.

Я остановилась у края бассейна, рассматривая гладкую поверхность воды, отражающую звезды. Шагнула на верхнюю ступень. По телу пробежали мурашки. Вода была прохладной, но не такой, чтобы не захотелось искупаться. Я мед-

ленно погружалась, прикусив губу и не разрешая себе передумать. Когда прохлада коснулась бедер, я нырнула.

Вода меня отрезвила. Словно смыла глупые мысли. У Котова могла быть назначена встреча еще несколько недель назад. Его отъезд ничего не значил. Он привык планировать. Он привык жить один. Ему нужно привыкнуть. Как и мне.

После нескольких минут, проведенных в бассейне, я почувствовала, как вода расслабляет, забирая напряжение, накопившееся за день. Я выплыла на поверхность и, глядя на звезды, позволила себе забыть обо всем. Вскоре прохлада воды перестала приносить удовольствие.

Я вернулась в дом, тихо закрыла дверь, словно могла кого-то потревожить, поднялась в спальню. Несколько минут под теплыми струями в душе — и глаза закрывались сами собой. У меня не получилось уснуть, как бы я этого ни хотела. Другие звуки, чужие запахи — все мешало. Как и мысль, что проснусь я не одна. Не знаю, сколько было на часах, когда свет фар лизнул потолок и в доме послышались шаги.

Прошло несколько минут, перед тем как дверь в спальню открылась. Сергей подошел к кровати. Я не видела его глаз, но чувствовала въедливый взгляд на себе.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.